



Елена Безрукова

Наследник по контракту

«Литнет»

2020

Безрукова Е.

Наследник по контракту / Е. Безрукова — «Литнет», 2020

– Что вы хотите? Чтобы я... – в шоке спросила его. – Вы серьёзно? В ответ мужчина мягко рассмеялся. – А какой мне резон решать твои проблемы? Хочешь моего покровительства – выполняй поставленные условия. Предлагаю один раз, Лена. – Вы считаете совершенно нормальным потребовать родить для вас наследника и отказаться от него? – Я считаю, что это будет достойным возвратом долга. Или у тебя есть другие варианты, как вернуть такую огромную сумму? Нет. Он загоняет меня в угол. – Будет ЭКО? – уцепилась я за последнюю соломинку. – Нет, – отрезал Влад. – Не доверяю пробиркам. ХЭ. _____ НАСЛЕДНИК ДЛЯ ЖЕСТОКОГО -

Содержание

1.	5
2.	8
3.	17
4.	22
5.	25
6.	29
7.	33
8.	38
9.	44
10.	48
11.	54
12.	59
13.	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

1.

ЕЛЕНА.

Машина быстро несла меня за пределы города и выехала на трассу. Трясло как лист на ветру. Вот я и не справилась. В голове билась только одна мысль – лишь бы о сыне позаботились. Если не станет и меня, Демида отдадут в детский дом. Никто не знает, чем закончится это приглашение на разговор сегодня вечером.

Проехав недлинный путь, иномарка въехала в поселок. Он мне знаком. Я здесь была несколько раз. Только сегодня повод для визита совсем не радостный. Разволновалась, впиваясь ногтями в кожу рук. Я не рада видеть хозяина этого огромного коттеджа.

– Выходите. Приехали, – прозвучал голос водителя.

Давать заднюю поздно и глупо. Диалога всё равно не избежать. Молча вышла из машины вслед за мужчиной.

– В дом, – скомандовал он.

Послушно направилась к крыльцу. Секьюрити встретили меня у входа, услужливо распахнули передо мной дверь, пропуская внутрь. Повели по коридору и остановились возле одной из комнат.

– Войдите, – прозвучал очередной приказ.

Переступила порог, и дверь за мной закрылась. Я оказалась в полутемной комнате, напоминающей кабинет. За столом, в кожаном кресле, вальяжно курил сигару мужчина.

– Здравствуй, Лена, – прозвучал низкий баритон.

– Здравствуйте, Владислав Андреевич.

Владислав Реутов – партнер по бизнесу моего погибшего мужа. Даже, скорее, начальник, потому что контрольный пакет акций принадлежал именно Реутову, и огромный вес в компании имел всегда Владислав. Дима был его правой рукой. После смерти мужа выяснилось, что долгов у него больше, чем активов, и львиную долю из них он должен именно Реутову, который забрал всё дело себе.

– Присаживайся, – выпустил он клубы дыма в потолок.

На дрожащих ногах прошла по ковру и села. Карие глаза Влада наблюдали за каждым моим шагом и движением, будто он хищник какой и увидел в поле зрения вкусную добычу. Ничего доброго его взгляд не выражал. Я знаю, о чем будет диалог – о долгах. Только отдавать их мне просто нечем. У нас и так уже отняли всё, что могли.

Реутов смотрел молча, прожигая меня взглядом, затягиваясь терпким дымом сигары в полутьме кабинета – богатого, с роскошной мебелью и шикарным столом из красного дуба. У мужа такого никогда не имелось. Реутов всегда был выше его статусом и мужчиной совсем другого круга.

Сидела словно под дулом пистолета и ждала приговора. Прерывать тишину и задавать вопросы ему я не решилась. Будто, если начну говорить, могу совершить непоправимую ошибку. Молчание давило на плечи и натягивало еще сильнее мои нервы, которые и без того были на пределе. По спине импульсами бежала паника, пронзая позвонки насквозь, но я не позволила себе ей поддаться. Не имею права истерить сейчас. От меня зависят сразу две жизни – моя и сына.

Темные глаза скользили по телу, вызывая жар на щеках и приступы новой паники. Они задержались немного дольше на груди, прошлись по бедрам и виднеющимся из-под юбки коленям. Мои формы всегда были предметом вожделения мужчин, и ничего удивительного нет в том, что они разглядывали меня с интересом и похотью в глазах довольно часто. Я привыкла уже. Только без мужа рядом это пугало.

После того как Влад оглядел меня с головы до ног цепким оценивающим взглядом, он, наконец, заговорил:

– Твой муж мне должен. Раз его не стало – долг стал твоим.

Владислав смотрел на меня в ожидании. Чего он ждал? Я молчала, глядя на свои сцепленные на коленях руки. Он наверняка больше других в курсе моей ситуации, к чему тогда этот цирк? Такие, как он, всегда всё знают.

Реутов встал на ноги и подошел ко мне ближе. По телу рассыпался острыми иголками страх.

– Как будешь отдавать? – сказал прямо в ухо, коснувшись мочки губами и щетиной, обжигая кожу горячим дыханием.

Невольно дернулась, но встать и уйти не решилась.

– Я не... не знаю, – ответила, пытаясь побороть дрожь.

Кроме долгов и маленького сына у меня ничего и не осталось. Что он попросит взамен? Мою жизнь? Я боялась коллекторов, еще не осознавая, что теперь должна гораздо более опасному человеку...

– Знаешь, – признал Влад и провел большим пальцем по губам, сдавливая мягкую, нежную кожу.

Он разглядывал мои смятые губы и желал проникнуть дальше, а меня начинало трясти от этого касания – слишком откровенное, слишком порочное.

– М-м-м... – промычала недовольно, неосознанно вцепилась в его руку в попытке освободить свои губы от него.

– Хочешь, чтобы я прекратил? – прошелестел мужской голос.

Молча кивнула. Он в самом деле выполнил просьбу и отстранился. Оперся бедром о стол, не спуская карих глаз с меня.

– Давай без прелюдий. Твой муж задолжал мне большую сумму, и не в моих правилах подобное прощать. Я предлагаю удобный для нас обоих вариант. Я прощаю долг, а взамен получаю секс. Горячий, разнообразный и частый. Ты мне нравишься, я согласен на такую оплату долга. Жить будешь здесь, пока я не позволю тебе уйти. Это понятно?

Опустив глаза, молчала. Понятно. Очень даже ясно. Но я не знаю, как я смогу? Он предлагает мне продать себя. Я ведь не проститутка. Для меня женская честь всегда значила очень много. У меня был только один мужчина за всю жизнь – мой муж. Между тем Реутов говорил о сексе со мной так, будто это нечто обыденное, словно это отрасль его бизнеса, а не что-то очень интимное.

– Давай попробуем, – сказал Владислав и снова подошел ко мне.

Потянул за локоть и заставил подняться с кресла. Я оказалась очень близко к нему. В нос ударила смесь дорогого парфюма, табака и чужого мужского запаха, рождая внутри огромный протест. Ледяные пальцы взяли подбородок и подняли вверх. Глаза сосредоточились на приоткрытых от волнения губах. Руками рефлекторно уперлась в него, Реутов лишь насмешливо вздернул бровь:

– Так договора не выйдет. Я никого заставлять не намерен.

Нервно сглотнула. Титаническим усилием уговорила себя расслабиться и ослабить кулаки. Дыхание бесконтрольно рвалось из груди и стало тяжелым под его взглядом. Карие глаза гипнотизировали и замораживали, приближаясь ко мне. Моих губ коснулись его, жесткие. Медленно провел по верхней губе своими, затем попробовал на вкус нижнюю. Он будто изучал меня и давал привыкнуть к себе. Отстранился на мгновение, чтобы заглянуть в мои глаза снова. Не знаю, что он там искал, зато в его я отчетливо разглядела холодный огонек похоти и вожделения. Ему понравилось целовать меня.

– Ну что ты как девственница себя ведешь?

– Вы знаете причину, – сказала я ему.

В ответ лишь получила усмешку.

– Расслабься. И зови меня Влад, на «ты». Неудобно будет «выкать», когда будешь стонать и кончать подо мной.

Мужские губы снова накрыли мои в уже более глубоком и требовательном поцелуе. Реутов притянул меня к себе ближе, сжимая пальцами талию. Когда он попытался проникнуть языком в между моих губ, больше не смогла себя сдерживать. Снова напрягла руки и оттолкнула от себя Влада. Он не стал меня принуждать и выпустил из кольца сильных рук. Остался стоять рядом, внимательно вглядываясь в моё лицо.

– Что ж, – заговорил он. – Я вижу, что мое предложение не принято. Насильно держать тебя тут никто не будет. Как и уговаривать. Я хочу, чтобы удовольствие было взаимным. Иди и разбирайся со своими долгами сама.

Я застыла на месте и сузила глаза, размышляя, с чего бы такая сговорчивость. Он меня сюда привез не для того, чтобы потом так легко отпустить. Что-то тут не так. Реутов прошел к креслу обратно и снова сел в него. Стал что-то листать в своем смартфоне. Потом будто заметил меня, так и стоящую истуканом возле его стола.

– Иди, – указал он рукой на дверь.

Вот так просто? Не может быть.

– Иди, иди, пока я не передумал, – подтолкнул меня словесно Влад.

Сделала несколько неуверенных шагов к двери. Нерешительно остановилась и обернулась.

– Что не уходишь? – задал вопрос Влад, сложив руки на груди. – Интересно знать, в чем подвох?

– Да, – решила я ответить.

– Умная девочка, – улыбнулся он своими полными порочными губами. – Я отпускаю тебя, потому что ты вернешься. Тебе нужна будет моя помощь.

Он имеет в виду то, что долги так и остаются за мной. И не только ему.

– У тебя просто нет выбора. Только помни, что условия договора сатнут другими. Два раза одно и то же я не предлагаю. Учись быть благодарной с первого раза. А сейчас иди и будь осторожна.

Реутов будто потерял ко мне всякий интерес и спокойно наливал себе в бокал виски. Я попятилась в направлении двери, словно бы боялась, что, как только повернусь к нему спиной, он тут же вцепится зверем в нее. Ощущение от этого мужчины всегда было у меня именно таким. Я знала, кто он и на что способен...

2.

– Чёрт... опять эти письма... – проворчала я и перенесла послание в папку «спам».

Письма из банков приходят каждый день. Только платить по кредитам давно уже нечем. Что делать, я не знала. Наш дом уже арестовали и изъяли в счет погашения ипотеки за него же, и мы с Дёмой теперь ютимся в маленькой комнатке общежития. Это решило наши с ним проблемы лишь отчасти, потому что долгов осталось столько, сколько мне за всю жизнь не отдать. От моей зарплаты забирали половину, и нам еле хватало на комнату и продукты. Оставшаяся часть уходила судебным приставам.

Кроме официальных требований, мне предъявляли и неофициальные... Муж в последние месяцы стал игроком в покер, как выяснилось, да только продувал безбожно, и поэтому теперь мы не просто в финансовой яме, а прямо в кратере. Он брал кредиты сам, просил брать их меня, объясняя проблемами в бизнесе, и я брала их для него, занимал деньги у влиятельных людей и снова проигрывал. Пока все требования отдать карточные долги мужа были лишь по телефону, но я совсем не знаю, что буду делать, если однажды кредиторы приедут говорить со мной лично. Впрочем, один разговор уже состоялся – с Реутовым. Как вспомню, так мурашки по телу. Никогда его не любила. Надолго ли хватит его терпения и уверенности, что я приду сама?

Я не собираюсь туда возвращаться. Я не смогу согласиться на то, что Влад предлагает. Я люблю Диму, и я не представляю себе, как лягу в постель с другим. Как лягу в постель с Реутовым. Но отдавать долг всё равно как-то надо...

Единственный источник дохода, который у меня остался, место в компании Влада. Увольнять меня он не стал, несмотря на разлад с мужем. За что сейчас я крайне ему благодарна. Без этой работы нам было бы совсем тяжело. Вот только «неофициальные» требующие возврата долгов куда более нетерпеливые. Они хотят денег. Или крови.

Соседке по общежитию дала запасной ключ от комнаты и сказала, что может быть такое, что я не вернусь однажды, и сына нужно будет куда-то устроить, потому что больше родных у нас нет. Димины родители, как и моя мама, уже давно умерли, и ребенка мы растили вдвоем. Безумно страшно, что четырехлетний Демид останется один, без мамы и папы, и, скорее всего, будет жить в детском доме, но далеко не всё зависит только от меня, и потому нужно было быть готовой и к такому варианту развития событий.

Прошло несколько недель со смерти мужа. Убиваться по нему и блюсти траур у меня просто не было возможности. Когда его не стало, долги обрушились на мою голову каскадом, пока я беспомощно барахталась без спасательного круга в океане проблем. Тут же пираньями напали и банки, и еще более опасные люди, требуя от меня денег. Я знала лишь о трети долгов, основная их часть вскрылась после смерти Дмитрия. Мы пытались решить проблемы вместе, но у нас ничего не выходило, и Дима всё больше тянул нас на дно с каждым новым днем.

Однажды я приехала домой в обед, забыв нужные документы для работы, и нашла его на полу кухни, с пулей во лбу... Даже не буду говорить, что я тогда пережила. Мне стабильно снятся кошмары, я до сих пор хожу к психологу. Бесплатному, потому что на опытного психотерапевта денег у меня теперь нет, и не будет еще долго.

Сыну сказала, что папа нас бросил. Не смогла открыть ему правду. Он плачет и ждет его, и это рвет мне сердце на куски еще больше, но сказать как есть я не могу. Надеюсь, Дёма вырастет и поймет свою мать.

Оперативная группа открыла уголовное дело и тут же закрыла его, посчитав смерть Димы банальным бытовым самоубийством на почве большого количества задолженностей. Это еще не доказано, но муж был в доме один, а на пистолете нет никаких следов, кроме него самого.

Откуда у супруга взялся пистолет, я не знаю. Ни разу не видела его. Но, может, он просто не показывал мне оружие.

Это могло быть самоубийство. И мне больно это принять. Тогда Дима бросил меня и сына, избавившись от проблем и скинув их на меня. А мне-то теперь что делать? Осталось вслед за ним сигануть из окна, бросив Дёму на произвол судьбы. Только я никогда не поступлю так со своим ребенком, не предам его, как меня предал муж.

Я скучала по супругу, с которым мы были вместе со школьной скамьи, и одновременно была жутко обижена и возмущена его поступком, предательством семьи. Сердце колола до крови жгучая досада, что я-то поддерживала его, пыталась помочь, сняла все свои накопления и отдала ему, а он... просто оставил меня, малодушно бросил под поезд обстоятельств. Ведь Дима знал, что все накинется на меня, как дикие звери, и долги никуда не денутся, а упадут на мои плечи. Ко всему прочему, сын на нервной почве стал болеть, а бесплатные врачи не внушали доверия. Иммуитет мальчика заметно снизился.

Возможно, я не права, как и следователи. Это могло быть и убийство, инсценированное под суицид. И я знаю человека, которому бы выгоднее всех оказалась смерть моего мужа. Хотя после известий о долгах желающих прибить Диму нашлось довольно немало и без этого мужчины.

Слезы порой душили так, что вдохнуть воздуха не получалось, но сдаваться я не имею права. Вставала и шла, ради Демида, ради того, чтобы у него было будущее. Но каждого нового дня я боялась. Боялась открывать двери, брать телефонную трубку или выходить из дома. Каждый проезжающий мимо навороченный джипарь вызывал во мне панику, у меня уже была паранойя, что обязательно за мной. И когда-нибудь именно так и будет... Только не знала я, что этот страшный день наступит так скоро.

После работы, как обычно, нужно было забрать сына из детского сада. Немного не дойдя до здания, вдруг ослепла. На глаза упала темная ткань, которую ловко завязали на затылке. Руки тоже скрутили чем-то вроде жгута или ремня и запихали в машину. Я ничего не могла понять, потерялась в пространстве, только слышала хлопки дверью авто и короткие, рваные диалоги мужчин. Судя по голосам, их было около трех.

– Да, взяли. Везем. Будем через двадцать минут.

Сидела ни живая, ни мертвая, думая лишь о том, кто же теперь заберет сына из сада? Хоть бы позвонить дали Полинке, соседке... Похоже, домой сегодня я не вернусь. Никогда уже не вернусь. Слезы душили и успели промочить повязку, но даже утереть их не могла – руки ведь связаны.

– А сиськи у тебя классные, – резанул ухо один из голосов, оказавшийся слишком близко. Рука легла на грудь и сжала. Я задержалась на месте от ощущения мерзости происходящего.

– Не трогай, – прорычала сквозь зубы.

Сказала и сама испугалась. А вдруг они мне за это прямо сейчас что-то сделают? Но никаких ударов не последовало. Возможно, что это лишь чьи-то охранники, которым велено доставить меня. Навряд ли они сделают мне что-то серьезное. Тогда всё самое страшное ожидает впереди. На всякий случай лучше не нарываться, но я не могу молчать, если меня лапают!

– Миха, убрал руки, – прозвучал еще один голос спереди. Я вертела головой, поворачиваясь на звук, как слепой котенок. – Мы не знаем, для каких целей шефу нужна эта девчонка. Не трогай.

Миха хмыкнул и немного отодвинулся, мне стало легче дышать. Немного, потому что сердце бешено билось где-то под горлом из-за страха и понимания, к каким людям меня везут.

Кто именно ждал моего появления, я не знала, но это и неважно, потому что мне известно, по какой причине меня сейчас похитили – долги мужа.

Спустя время машина остановилась и меня под руки выволокли на прохладную улицу. Ногами перебирала вслепую, но мужчины не дали бы мне упасть, крепко держали за локти. Судя по звукам, улица кончилась и мы попали в помещение. Прошли по лестнице вверх, дошли до какой-то комнаты, вошли и остановились.

– На стул посадите, – прозвучал еще один властный мужской голос.

Меня заставили сесть, руки оставили связанными за спиной. Услышала приближающиеся шаги по ковру и вздрогнула, когда волос коснулась чья-то рука. Повязку сняли, и я зажмурилась от яркого света верхнего электричества. Когда глаза привыкли, огляделась вокруг. Напротив меня стоял невысокий коротко стриженный мужчина в дорогом костюме. Явно главный. Ещё трое расселись по кабинету на диванах и креслах, наблюдая за происходящим.

Мужчина, гостьей которого я стала сегодня, оценивающе рассматривал меня с нескрываемым сексуальным интересом, едва ли только не облизывался, застревая масляными глазами на груди. Очень неприятно от его взглядов, как будто меня сюда для этого привезли. Я понимала, что если у меня нет денег, но есть грудь третьего размера, то оплатить долг другим способом мне тоже могут предложить. Только думать об этом вовсе не хотелось...

– Здравствуй, красавица, – высказался он. – Я – Довлатов Геннадий. Мы с тобой говорили по телефону.

– Да, я помню, – ответила я и похолодела.

Прекрасно помню этот диалог. Очередные угрозы поставить меня на счетчик. Деньги я рисовать не умею, и найти ничего, конечно, не смогла.

– Я дал тебе достаточно времени на возврат долга за своего муженька. Целых две недели. Но что-то я не вижу, что ты торопишься мне восполнить те бабки, что Калиновский просрал в казино. А я больше ждать не намерен.

Руки невольно сжались в кулаки от бессилия, я закусил губу.

– Дайте позвонить. Пожалуйста, – подняла я глаза на него. – У меня есть сын. Мальчик не виноват ни в чем. Он один в саду остался. Пожалуйста, дайте я позвоню соседке, чтобы она позаботилась о нем. Наказывайте меня, но не ребенка.

Довлатов задумчиво пожевал губы и сказал одному из парней:

– Дай телефон.

Амбал послушно принес ему обычный телефон, будто собачка в зубах тапочки. Геннадий забрал его и обернулся на меня.

– Номер?

Я назвала нужные цифры. Ожидала, что он поднесет аппарат к моему уху, но он сам начал диалог:

– Здравствуйте. А я от Лены Калиновской. Заберите сына из сада, позаботьтесь о нем. Его мама немного занята сегодня. Не знаю, когда придет. Может, и не придет, смотря как себя вести будет. Ну пока.

Он повесил трубку и протянул руку с телефоном в сторону, собачка снова послушно забрала аппарат без лишних слов. Представляю, что сейчас испытала Полина, услышав такое сообщение обо мне. Что чувствовала я сама, уже просто не понимала. Сплошной страх и ужас.

– Выкинь сим-карту, – приказал Довлатов, сосредоточив взгляд на мне.

– Спасибо вам, – сказала ему.

Хотя бы сын не останется неприкайным на сегодня. А потом... Ему придется быть сильным мальчиком. Мама боролась за него как могла.

– Какие есть варианты, Лена? – спросил он, подошел ближе и опустил пальцы на мою шею.

От прикосновения тут же взволновалось всё тело, пронзило насквозь чувство омерзения. Не смогла справиться с собой и дернула плечом, рука холеного мужика соскользнула, и он оскалился:

– Необузданная кобылка. Мне нравятся такие. Дерзкие. Они всегда такие горячие. Какие ты любишь позы, малыш? – сказал Довлатов, проводя по линии позвоночника пальцами, снова вызывая отчаянное желание избавиться от его внимания.

– Вкусная девочка, – продолжал он разглядывать и лапать меня, запустив пронырливые пальцы в вырез блузки.

Я опять нервно задергалась, не желая принимать эти вынужденные ласки. Мужчина лишь смеялся в ответ.

– Ну че дрыгаешься? У тебя всё равно нет выхода. А так – трахну тебя, и долг прощу. Тебе понравится.

Мужская рука грубо сжала лицо, не давая вертеть головой. Геннадий впечатался в мои губы своими. Поцелуй развязный, пошлый и очень противный. Я почувствовала рвотный позыв, больше не могла его терпеть. Разжала зубы и с силой сомкнула челюсти на его губе. Кажется, я ощутила металлический привкус крови...

– Ай, сука! – схватился он за прокушенную мной губу, и тут же по моему лицу смачно съездили, попав по скуле.

Голова безвольно повернулась набок, будто я кукла. Больно. Этот мужик будет меня не только насиловать, но и бить не постесняется... На глаза опять навернулись слезы. А Довлатов снова жестко сжал пальцы на моем подбородке и поднял моё лицо на себя. Безумные от ярости глаза смотрели в мои.

– Ты че творишь, овца? Да я тебя по кругу пуцу за это. Не хочешь меня одного – будешь давать всем. Пока не надоест или пока не затрахаем тебя до смерти. Поняла?

Я тяжело дышала и молчала, глядя в бешеное лицо широко распахнутыми глазами. Он надавил на кожу еще сильнее, и я не смогла сдержать стона боли.

– О да, стонать ты будешь много, очень много. Пока я не решу, что ты сполна расплатилась за своего мужа-игромана.

Мужские пальцы рванули блузку, и пуговицы со стуком посыпались на пол, ткань открыла его взору грудь в кружевном белье.

– Нет! – громко сказала я, пытаюсь не дать его рукам лапать меня снова. В голосе уже звучали истерические нотки. – Нельзя меня трогать!

– Это почему еще? – поднял брови вверх Довлатов.

– Я принадлежу Реутову. Под его защитой.

В комнате повисло молчание. Охранники, которые до этого поддерживали хозяина смешками и плотоядными взглядами, тут же вытянулись рожками, как и сам Геннадий. Звук одной фамилии Влада заставил остановиться Довлатова.

– Врешь. Мы бы знали об этом, – бросил он мне. – Реутов если кого взял под крыло, так даст знать об этом всем.

– Не вру. Позвоните ему и назовите мое имя.

– Геннадий Петрович, а если она не гонит в самом деле? Нам же тогда всем капут, – подал голос один из амбалов.

Кажется, это его голос велел тогда в машине остановиться и не трогать меня Михе. Видимо, по своей натуре он осторожен и самый адекватный из присутствующих.

Я не знаю, что ответит Влад, если они ему позвонят. Блеф чистой воды и импровизация. Но это единственное, что пришло мне в голову, когда эти руки шарили по моему телу, а сам Геннадий чуть слюну не пускал мне в лифчик.

– Без тебя знаю, Мот, – рыкнул на него недовольный Довлатов.

Вынул из брюк небольшой смартфон дорогой марки и принялся тыкать в экран. Набрал нужные цифры, приложил аппарат к уху.

– Владислав Андреевич, добрый вечер. Довлатов беспокоит. Прошу прощения, если отвлекаю, но вопрос важный.

Надо же, как залебезил перед Реутовым. Тоже богач, но явно ниже положением или рангом, не знаю, как у них принято, чем бывший начальник мужа.

Геннадий включил телефон на громкую связь, и по комнате разнесся лед голоса Реутова:

– Добрый вечер. Что хотел?

– У меня тут в гостях одна особа, которая торчит мне крупную сумму денег. Говорит, что требовать с нее я ничего не могу, потому что она якобы под вашей защитой.

– Да что ты, – холодно рассмеялся Влад. – И кто же эта наглая особа?

– Елена Калиновская.

На том конце провода повисло вдруг молчание, и мужчина хмыкнул. Кажется, он не станет мне помогать. Ужас-ужас, и что дальше?!

Довлатов тоже расслабленно засмеялся.

– Так я и думал, что она врет, овца. На всякий случай хотел проверить. Ладно, извините, что побеспокоил. Разберемся сами.

– Постой, – отозвался Реутов так, что все вдруг замерли на месте. – Не трогай ее. Считай, что она сказала тебе правду.

– Э-э-э-э... Но как не трогать, Владислав Андреевич? – сбавил обороты Геннадий, при этом продолжая педалировать свое. – Денег у нее ведь нет. А кто же мне оплатит долг Калиновского? Он кинул меня на большую сумму.

– Он всех кинул, а не тебя одного, – напомнил Влад. – Я сейчас сам приеду, и разберемся. Имей в виду, если с ее головы хоть волосок упадет – ты об этом пожалеешь.

Реутов отсоединился, а Довлатов пугливо глянул на мою скулу. Кажется, там уже красовался синяк, который ничем не прикроешь. Теперь ему предстоит выкручиваться перед Владом. А потом и мне придется платить за его помощь по полной... Быть должницей такому человеку дважды – очень серьезная вещь.

Руки мне развязали, и я с наслаждением потеряла покрасневшие запястья. Довлатов тоже это заметил и нахмурился еще больше. Похоже, гнева Владислава он боится не на шутку.

В кабинете царила тишина, пока хозяин дома нервно курил в своем кресле у письменного стола, потеряв ко мне интерес. Реутов всё же решил меня спасти. Идея назваться его женщиной была дурацкая, но выхода другого нет. Только он мог бы помочь. Минуты тянулись мучительно медленно, и мне казалось, что прошла целая вечность до того момента, как в комнату вошел Владислав со своей охраной.

Коротко мазнул по мне внимательным взглядом, остановившись на секунду на ссадине на моем лице, покрасневших руках и испорченной блузке, что не застегивалась обратно, и я просто держала ее, прикрыв белье. Высокий мужчина прошел походкой тигра мимо стула, на котором я сидела. Он остановился в двух шагах от меня.

– Добрый вечер еще раз, – поспешил к нему Довлатов, но был встречен резким ударом в солнечное сплетение.

Короткостриженный захрипел и согнулся пополам, пока я вжалась в спинку стула от неожиданности и испуга.

– Я сказал, ее не трогать. Что непонятного? – спросил он Довлатова, схватил за ворот рубашки и хорошенько его встряхнул.

– Мы... немного помяли ее до вашей просьбы, – ответил с трудом Геннадий.

– Мне плевать, до или после, – прорычал ему в лицо Реутов. Темные глаза сверкали, будто он зверь. Я тоже сжалась в ком от бешеной энергетики мужчины. – У нее ссадина на скуле. Ты что – бьешь женщин, Гена?

– Она укусила меня, сука! – попытался оправдаться он, но получил еще один глухой удар в живот.

– Заткнись, если не хочешь, чтобы я тебя вообще порвал на куски, – окатил ледяным тоном Влад. – Ты не выполнил мою просьбу, поэтому никаких денег ты не увидишь. Я беру ее долг на себя. Я тебе что-то должен, а, Гена?

Реутов снова встряхнул его так, что у того голова начала болтаться, как у китайского болванчика.

Я обратила внимание, что охранники и Влада, и Геннадия замерли в напряженных позах, готовые вмешаться в любой момент, но так и не двинулись с места, давая Реутову трясоти, словно куклу, хозяина дома.

– Н-нет... – проблеял не на шутку испуганный и бледный мужик.

Не то чтобы он явно не мог ответить физически, скорее, всё же морально. Он был ниже положением, и потому терпел.

– Тогда вопрос закрыт, – отпихнул от себя Довлатова Влад и повернул голову на меня: – Вставай, едем.

Я поднялась на ставшие ватными от долгого сидения ноги и пошла следом за вышедшим из кабинета Реутовым. Он шел впереди, потом я, а за мной потянулись и его охранники. Молча мы погрузились уже в другое авто, принадлежащее Владу, и выехали на дорогу.

– Адрес? – спросил Реутов, когда машина уже набрала приличную скорость.

– Пархоменко, тридцать три, – ответила ему.

Авто повернуло в сторону моего дома. Он решил отвезти меня домой? Почему-то я была уверена, что Владислав повезет меня к себе, чтобы получить плату за его покровительство уже сегодня. Всю дорогу в салоне висело гнетущее молчание. Впрочем, судя по расслабленной позе мужчины, неудобно было лишь мне одной.

Я куталась в блузку без пуговиц, смущаясь и ощущая себя полуголой рядом с ним. Влад заметил этот жест и небрежно прошелся глазами по области груди, заметив, как выглядывает белье. Ну вот сейчас я точно как шлюха, о чем со мной еще говорить можно?

Машина остановилась возле обычной панельной пятиэтажки моего общежития. Реутов снова обратил взор холодных карих глаз на меня.

– Надеюсь, теперь ты понимаешь, что моя помощь тебе нужна, Лена?

– Да, понимаю, – ответила я и отвела взгляд в сторону.

– Как ты сказала? Кому ты принадлежишь? – спросил он с усмешкой. – Мне?

– Простите, – опустила я голову. – Возможно, я сказала лишнего? Или как-то опозорила вас?

Смущенно подняла глаза на него, закусив губу в ожидании ответа. Реутов поймал и этот жест, задержав взгляд карих глаз на них. Я осторожно расслабила губы, чтобы лишний раз не провоцировать мужчину.

– Нет. Не опозорила. Просто за такие слова нужно отвечать.

– Я понимаю, – кивнула ему. – Выхода другого не было, он хотел меня... Неважно, в голову пришло только такое решение.

– Но моя помощь не безвозмездная. Я не бюро благородных дел. Знаешь такую пословицу: «Назвался груздем – полезай в кузовок»?

– Конечно, – ответила я.

– Тогда жду тебя завтра вечером. Пришлю машину в восемь. И имей в виду: не приедешь – Довлатов узнает, что защиты у тебя снова не стало.

Невольно вздрогнула, вспомнив хищный взгляд Геннадия Довлатова на своем теле. Нет уж, обратно я не хочу...

– Иди.

Я протянула руку и ледяными пальцами нажала на ручку двери, которая легко мне поддалась. Вышла из машины в ночь и хлопнула дверью. Иномарка тут же сорвалась с места и унеслась в темноту. На автомате пошла к единственному входу нашего общежития. Сколько же времени? Даже не знаю, где моя сумка с деньгами и мобильным. Слава богу, что банковская карта осталась дома и паспорт я не ношу с собой, иначе совсем бы в беду попала. На карте все деньги, которые я снимаю по частям, на проезд. В сумке лежало рублей двести мелочью, не такая уж глобальная потеря, хотя сейчас мы можем несколько дней питаться на эти деньги с сыном. Мысль, что могло быть и хуже, успокаивала и заставляла жить дальше, не заикливаясь на потере.

Дошла до своего этажа и негромко постучала в дверь Полины. За ней послышались шаги, и деревяшка распахнулась. Поля вышла в коридор и прикрыла дверь.

– Привет! Господи, Лен, что случилось? Это ссадина на лице? А кто блузку порвал? Тебя что... изнасиловали?!

Она зажала рот рукой, глядя на меня с абсолютно перепуганным видом огромными глазами.

– Нет, – мягко взяла ее за плечи. – Не бойся, никто меня не насиловал. По лицу съездили, да. Но всё обошлось.

– Они звонили и сказали, что ты, может, вообще не вернешься. Я очень испугалась, – пояснила соседка надтреснутым голосом.

– Но я вернулась. На сегодня. Где Демид?

– Мальчики спят, я уложила их у себя. Пусть спят, завтра заберешь.

– Полин, я... – замялась ненадолго. – Должна еще тебя попросить взять Дёму на вечер завтра. Хотите, ночуйте у нас. Я заберу его из сада, а вечером мне нужно будет съездить по поводу долгов моих.

– Да заберу, – кивнула она. – Нет, мы у меня переночуем. Слушай, ну они же явно тебя хотели...

Она не договорила, глядя на мою порванную блузку, а я опустила глаза.

– Может, в полицию обратиться, Лен? – спросила Полина.

– Да какая полиция? – грустно улыбнулась я. – С такими людьми вопрос не решить полицией, только разозлю их. Ты себе не представляешь, каким людям я должна.

– Тихо, – одернула меня Поля и оттащила в дальний угол. – В коридоре-то не рассказывай. У нас знаешь, какие тут уши – о-о-о... Локаторы. Завтра по всей общаге растащат новости, будешь местной звездой. У меня тут кое-что есть. Давай выпьем? Пока дети спят.

– А давай, – кивнула я.

Устала так за последнее время, а поговорить было не с кем.

– Тогда иди к себе, переоденься. А я приду через минут пять. На детей посмотрю, всё ли нормально, напиток богов прихвачу.

– Что там у тебя? – проявила я любопытство.

– Узнаешь, – вздернула брови Поля и пошла в комнату.

Я открыла ключом свою дверь и вошла в тесную прихожую. Одно слово, а не прихожая. Тут всё условно. Большая комната разделена на несколько зон. На входе небольшая вешалка с крючками для верхней одежды и маленькая тумбочка для обуви. Здесь же зеркало в полный рост, кухонный стол с диванчиком, холодильник, микроволновка и кладовой шкафчик для хранения круп. Отделялась кухня-прихожая от «спальни» шкафом, который служил стеной. За шкафом – окно, занавешенное портьерами и тюлем, диван, на котором мы спим вместе с сыном, тумбочка с телевизором. На полу ковер. Довольно добротная комната, с неплохим ремонтом и не старой мебелью. Ее мне сдала со скидкой знакомая и очень выручила меня в сложной ситуации, предложив жилье совсем недорого.

Переделась и села в кухне за стол, ожидая Полину. Девушка старше меня, ей тридцать с небольшим. Родила сына одна, с мужчиной что-то не сложилось, они даже не были расписаны. Стандартная история – мама-одиночка воспитывает сына и живет в съемной комнате общежития в неблагополучном районе. Печальная российская обыденность... Полина была здесь самой симпатичной и молодой среди жильцов, к тому же у нее сын Алёшка почти такого же возраста. Лёше пять, а Демиду – четыре. Мальчики сдружились, да и мы начали общаться. Всегда чистая и опрятная, внимательная с ребенком, она мне импонировала.

Раздался тихий стук в дверь.

– Заходи, – ответила я, и вошла Поля.

Она поставила на стол бутылку с красной жидкостью. Этикетка явно не соответствовала содержимому – «Буратино».

– Ничего себе, «Буратино», – высказалась я. – Он совсем уже не тот, не правда ли?

– Ага. Новый лимонад для взрослых, – хохотнула соседка. – Выпей и почувствуй себя дровами.

Смеясь, достала два стакана и нехитрую закуску – немного сыра и колбасы, банку соленых огурцов.

– А все-таки, что это? Наливка, что ли, какая-то? – спросила я, пока Полина наливала жидкость по стаканам.

Стопок у меня нет, потому пришлось использовать обычные бокалы для чая, которых у меня всего-то и было два – мой и сына.

– Да, – кивнула она. – Вишневая. Мой папа делал. Вкусная, идет хорошо. Только крепкая, зараза. Давай по чуть-чуть.

Выпили с ней пару порций. Полина съела кусочек сыра, а потом повернулась ко мне:

– Лен, ну что там завтра будет? Ты поедешь туда же, где была сегодня?

– Нет. Я поеду к тому, кто меня сегодня вытащил из ада.

– А к кому это?

– Считаю, что у меня появился покровитель.

– Серьезно? – изогнула она одну бровь.

– Да. Завтра встреча с ним.

– И он поможет тебе решить проблемы мужа?

– Надеюсь.

– А взамен?

Я молча перевела на нее взгляд, и в ее глазах мелькнуло понимание.

– Ясно, – снова она налила себе порцию наливки. – Товарно-денежные отношения, как всегда, в приоритете.

– Да, Полин.

– Ну и как ты?.. После смерти мужа к тому же.

– Ой, Поль, – попросила я. – Я тебя умоляю, давай не будем об этом. Не сыпь мне соль на рану. Как-как... Не знаю как, да только выбора у меня нет. Придется.

– Да уж, не завидую тебе, – сочувственно вздохнула соседка.

– Я сама себе не завидую, веришь? Ладно, Полин, – обратилась я к ней. – Страдать можно до утра, но мне рано на работу, а я очень устала. Давай по кроваткам? Тебе есть самой-то куда лечь или со мной ляжешь?

– Улягусь, не переживай. Я Дёме кресло разложила, – сказала она, вставая из-за стола.

– Наливку оставить? – спросила Полина, кивнув на бутылку. – Может, еще как-нибудь посидим.

– Хочешь – оставь, – пожала я плечами. – Одна я всё равно её пить не стану. Тебя подожду.

– Ну ладно, – улынулась она. – Приведу тогда твоего утром, моему тоже в сад вставать рано.

– Ага, – кивнула я. – Спасибо тебе, Полечка. Как бы я без тебя крутилась, не знаю.

– Ладно, брось, – довольно улынулась она. – Мне ли не знать, как тяжело одной ребенка поднимать? Так хоть друг другу будем помогать. Спокойной ночи.

– Спокойной, – ответила ей.

Полина ушла, а я стала расстилать постель. Спать совершенно не хотелось – нервы, но завтра, клюя носом в отчеты, я буду жалеть, что не уснула пораньше. Полежу, может, и усну. В душ идти бессмысленно, после десяти в общежитии уже нет горячей воды. Легла как есть и укрылась одеялом.

Уснуть долго не выходило. В голове лихорадочным хороводом кружили мысли. Как я завтра поеду к Реутову? Я ведь понимаю, для чего он меня позвал. На фоне Геннадия он выглядел не так уж противно. Поцелуй Влада мне куда приятнее слюнявого чмоканья Довлатова. Я бы даже могла назвать его привлекательным мужчиной, если бы не знала Реутова чуть лучше и между нами не стояли именно такие обстоятельства. Он не забыл мне того, что произошло в прошлом, когда еще был жив Дима. Владислав был связан с супругом, и нам, естественно, случалось пересекаться и общаться, пусть и не очень часто. А теперь я сама иду к нему в руки волей обстоятельств и прошу о помощи...

Только как я могу... наградить его за помощь и заплатить за долги? И сколько лет я должна быть рабыней Реутова? Ничего не могу поделать со своим телом, которое реагирует резко отрицательно на всех других мужчин, кроме мужа. Всегда такая была, как ежик, недоверчивая, чужие руки не выношу, касания посторонних меня выводят из себя. Но не поехать нельзя тоже.

Я боялась наступления утра, боялась рассвета. Только и молила стрелки часов бежать медленнее...

3.

Уснула под утро. Сон был тревожным, и выспаться мне не удалось. Но деваться некуда, рабочий день в огромном офисе никто не отменял. Кстати, как теперь Реутов собрался работать со мной в одних стенах? Уволит сам или придется уйти мне? Вряд ли я смогу с ним сотрудничать после всего...

К сожалению, моя должность не позволит с ним не пересекаться. Я переводчик и специалист по международным отношениям. Владислав всегда был в тени, занимался делами генерального директора и продвижением существующих проектов. Командировки и проведение переговоров по привлечению новых инвесторов, партнеров и клиентов он отдавал Диме, а Дима брал с собой меня. Мне удавалось довольно успешно заключать контракты, общаясь с потенциальными клиентами на свободном английском. Мы с моим начальником и мужем в одном лице пересекались по работе очень много. Теперь же, по крайней мере пока нет заместителя, переговоры будет проводить сам Реутов, потому что сейчас только он имеет право подписывать документы. А значит, ездить в поездки мне придется с ним, а мне бы этого очень-очень не хотелось.

Пойти, что ли, попросить место обычного секретаря на задворках компании, чтобы не видеть Влада? Но если я буду получать меньше денег, то вовсе не смогу выплачивать кредит, который взяла для мужа и который он выплатить не успел.

В невеселых мыслях заходила в здание компании, после того как отвела сына в детский сад. Раньше очень любила наш офис. А сейчас оно мне кажется чужим. Большой, равнодушный к моим проблемам офис в двадцать пять этажей.

В лифте посчастливилось ехать одной, несмотря на начало рабочего дня. Пока кабина несла меня на самый верх, придирчиво оглядела себя в зеркале. Выгляжу неплохо, хотя тональный крем уже не способен справиться с синяками под глазами от усталости и нервов. Похудела, еще немного, и придется тратиться на одежду, потому что старая стала почти висеть, а здесь у нас строгий дресс-код и деловой стиль. Да уж, на те пиджаки, чьей марки я покупала костюмы в последнее время, мне теперь не хватит денег. Нужно искать более простые варианты, но при этом я обязана выглядеть красиво и дорого, ведь общаюсь с клиентами из Европы, Азии и других стран. Я не могу приходить на переговоры с ОАЭ в дешевом костюме от наших друзей-китайцев.

Лифт остановился на десятом этаже и раскрыл свои створки. Тяжелым шагом внутрь вошел Реутов. Даже слегка дернуло, когда я увидела его высокую фигуру еще в коридоре. Кабину тут же заполнил терпкий запах его парфюма и дорогих сигар. Он нажал кнопку девятнадцатого этажа и обратил взор на меня.

– Доброе утро, Елена Сергеевна, – сказал он своим низким густым голосом.

– Доброе утро, Владислав Андреевич, – ответила я.

Что ж... Поиграем в вежливость. Еще недавно он нагло лез в мой рот своим языком и сжимал лапищами талию, а сегодня просто равнодушно смотрит и учтиво здоровается. Мир лицемерия во всей красе. Нет, лучше не думать о том, как именно он лез в мой рот, а то жарко становится. И стыдно.

– Вы помните о нашей встрече? – спросил Владислав.

Забудешь тут. Даже усмехнулась. Он ведь понимает, что выбора «забыть о встрече» никакого у меня нет, и просто играет, как кот с мышью. Неприятно.

– Конечно, Владислав Андреевич, – улыбнулась я змеей. – Как можно было бы забыть?

Это провокация. Зря я так делаю, но не могу с собой справиться. Хочется ему всё поперек говорить и источать яд.

– Вот и прекрасно, – в глазах Реутова вдруг заиграл огонек веселья. – Очень вас жду. И еще...

Он намеренно подошел ближе и наклонился к самому уху:

– Я люблю черное белье. Можно с кружевом. На твоей бледной коже оно смотрится эффектно. Очень возбуждает.

Вздрогнула от его близости и дыхания на своей коже. Но лишь равнодушно ответила, глядя на его отражение в зеркале:

– Как прикажете, босс.

Он усмехнулся. Кажется, ему нравятся мои ответы. Возможно, мне придется за них поплатиться, но сейчас не смогла справиться со своей ненавистью к нему. Лифт остановился, и Реутов покинул кабину, оставляя меня нервно кусать губы, тихо беситься от ситуации в целом и ощущения его власти надо мной. Еще один этаж кабина преодолела быстро, и вот уже настала пора выходить и мне. Вышла из лифта и пошла в сторону своего кабинета. Я не рядовой сотрудник офиса. У меня есть свой кабинет и даже личный секретарь.

Меня тут не было со смерти Димы. Мне дали время прийти в себя, достойно проводить в последний путь супруга. Пока восстанавливала силы, работала из дома, переводя на русский корреспонденцию от зарубежных партнеров и клиентов. Сегодня мой первый день выхода на работу после нескольких недель отсутствия. По дороге сотрудники с удивлением смотрели и здоровались.

– Ой, Елена Сергеевна! – всплеснула руками Лика, мой секретарь, поднимаясь на ноги со своего места. – Вы вернулись!

– Как видишь, – улыбнулась ей. – Доброе утро.

– Доброе утро! – улыбалась в ответ мне девушка. – Кофе хотите?

– А давай! – махнула я рукой. – Давно уже никто не носил мне кофе.

– Сейчас сделаем, – тут же выскочила из-за стола Лика и понеслась к кофемашине.

Я открыла ключом свой кабинет и вошла. Оглянулась вокруг. Ничего не изменилось. Он такой же, каким был до смерти Димы. Небольшая уютная комната, намного меньше, чем кабинет мужа или тем более Реутова, – у того вообще хоромы.

Села за стол у большого панорамного окна и включила компьютер. Он тут же послушно ожил и стал загружать свой «Windows». Нужно снова привыкать к делам и труду весь день среди бумаг, отчетов и писем. На экране монитора появилась заставка на рабочем столе – наша семейная фотография: я с Демидом на руках, а рядом улыбается Дима. Фотография причиняла невыносимую боль, в легкие будто налили раскаленного олова. Дрожащими руками сменила заставку на стандартную и уронила голову на руки. Я могу быть сколько угодно сильной снаружи, для других, но внутри больно, горько и очень одиноко. Мне не хватает рядом мужа. Нашей семьи больше нет. Просто нет.

– Елена Сергеевна, ваш кофе, – услышала возле себя голос Лики.

Подняла на нее заплаканное лицо. Она смотрела на меня сочувственно, но ничего не говорила. Весь офис в курсе трагедии, произошедшей в моей семье. Она понимает причину моих слез и знает о том, что я терпеть не могу, когда меня жалеют.

– С сахаром и молоком, как вы любите, – сказала она таким тоном, будто надеялась, что эта информация меня успокоит.

– Поставь здесь, – ответила ей бесцветным голосом и кивнула на край стола. – И оставь меня одну, пожалуйста. Пока не разрешу – ни с кем не связывать меня, кроме Реутова.

– Поняла, – послушно кивнула Лика и ушла из кабинета, прикрыв за собой дверь.

Мне оказалось гораздо тяжелее снова прийти в этот офис, где всё напоминает о муже. Я понимала, что будет нелегко, но не думала, что разрыдаюсь в первые же полчаса нахождения на рабочем месте.

Ладно, нельзя позволять себе раскисать. Никто не виноват в моих бедах, а работа должна быть сделана. Утерла слезы и вернулась к монитору, на котором уже красовался зеленый луг.

Почта, как всегда, полна писем. Щелкала мышкой, отвечая на одно за одним послание, и даже сумела отвлечься работой почти до самого вечера. Вот только мысли о том, как именно я проведу этот самый вечер, мне не давали покоя. Встреча с Реутовым в интимной обстановке у него дома совершенно не внушала уверенности в себе. Я по-прежнему не была готова, не знала, как себя вести и что говорить, и неспособна принять близость с каким-либо другим мужчиной, кроме мужа, будь это Реутов или сам президент. Ладно, буду импровизировать. В последнее время это приходится делать часто.

ВЛАДИСЛАВ.

Часы показывали около семи, когда я, наконец, завершил дела на сегодня и выключил компьютер. Откинулся на спинку кресла и устало потянулся. Работа не кончается никогда, хоть до утра тут сиди, завтра навалится еще столько же. Управлять таким большим автомобильным концерном не так-то просто. Устаю как собака, кто бы только знал... Все видят лишь стойкого бизнесмена, который всегда, при любой погоде, и в дождь, и в град, и после любой попойки, приходит в офис еще до начала рабочего дня. За опоздания и прогулы у меня самые суровые штрафы. Терпеть не могу людей необязательных, непунктуальных и тех, кто не уважает чужое время. Когда я иду по коридорам, обычно все сотрудники уже сидят по своим рабочим местам. Если мне понадобится срочно отчет любого из отделов, и человека не окажется на месте – я просто уволю его к чертям собачьим и выберу любого другого из огромной стопки анкет в отделе кадров. Работать в моем офисе хотят многие, и заменить столь необязательный кадр не составит труда.

– Илона, принесите мне кофе, – нажал кнопку селектора для связи с секретарем. – И дело Калиновской принесли?

– Да, Владислав Андреевич, – ответил мягкий женский голос. – Сейчас принесу.

Спустя пару минут в кабинет вплыла девушка, которая несла в руках чашку дымящегося кофе и папку с документами. Зацокала каблуками до моего стола, нагнулась так, чтобы мне было видно ее декольте, поставила чашку передо мной, а папку положила на угол стола. Потом выпрямилась и взглянула на меня.

– Что-нибудь еще, Владислав Андреевич? – соблазнительно улыбнулась Илона.

Посмотрел на нее равнодушно и отвернулся:

– Спасибо. Больше ничего. Вы можете быть свободны.

– Тогда... До завтра, – сказала она.

– До завтра, – ответил, не глядя на нее.

Илона зацокала шпильками в направлении к выходу. Лицо у нее осталось не очень довольным. Да, признаться, имел ошибку заняться пару раз с ней сексом на рабочем месте, потому что девчонка явно была не против, а мне понравилось ее декольте. Но сегодня оно меня не впечатлило. Голова занята другим... декольте.

Отпил горького кофе из чашки и взял в руки папку. Еще днем попросил принести мне личное резюме Елены Калиновской, но дела не позволяли отвлекаться на нерабочие моменты. Теперь у меня есть минут десять, чтобы пройтись по нему глазами. Когда-то давно я уже читал его, когда принимал на работу жену моего партнера и когда-то друга. Но сегодня захотел взглянуть на него снова. Понятия не имею, что я там ищу. Будто после смерти Калиновского я стал смотреть на его жену иначе...

Развернул папку. Итак, что мы имеем:

Калиновская Елена Сергеевна, двадцать четыре года, уроженка города Саратов. Вместе с мужем Дмитрием Калиновским переехала шесть лет назад в столицу. Выучилась на переводчика и специалиста по международным отношениям, потому и попала на эту вакансию. Я взял ее не только по благу и просьбе Димки, Лена в самом деле очень хороший специалист, я и не допускал мысли ее уволить после неприятной истории с ее мужем. Он подвел меня, пытался ограбить, но его махинации вовремя раскрылись службой безопасности. Огромное количество долгов заставило его забыть обо всем на свете: о чести, достоинстве, нашей дружбе и нашем партнерстве, и даже о собственной жене. Елена же ответственно работала и приносила компании только пользу. У них остался общий сын Демид, четыре года – ну это я тоже знаю.

Собственно, ничего нового я и не узнал. Хороший специалист, грамотный переводчик, говорит четко и правильно и внешне эффектная – очень многие компании расположены к подписанию контракта не в последнюю очередь потому, что пускают слюни на ее упругий зад и грудь третьего размера, которую явно не испортило материнство.

На заключительной странице резюме была размещена фотография. Калиновская в платье-карандаш у стойки с документами. Волосы собраны в пучок, декольте вовсе не вызывающее, облегает тело не очень сильно. Но даже через нее видно, какая у нее охеренная фигура. И сегодня эта фигура придет ко мне... Я увижу ее без платья.

Закрыв папку, пока не размечтался до стояка в штанах. Зачем мечтать, если совсем скоро она придет ко мне наяву? Залпом допил кофе, взял со стола ключи от машины, телефон и отправился на подземную парковку.

ЕЛЕНА.

– Ну и что мне надевать? – спросила я у шкафа, конкретно у отдела белья.

Демида уже привела из сада и отдала Полине. Теперь стояла посредине комнаты и пыталась собраться, чтобы ехать к Владу. Как-то не собиралось... Душ только приняла после рабочего дня, это бодрит.

Вспомнила фразу Влада про черное белье. Значит, какое угодно, кроме черного. Параметры поиска заданы, ищем! Принялась снова копаться на полке.

Краситься не стала. Пусть любителю на натуральную усталость и загнанность. Может, расхочется меня трогать? Такая печаль и безысходность на лице, что я бы сама себя точно не захотела. Надо бы еще белье какое-то подобрать похуже. Старенькое что-то... Как назло, ничего некрасивого нет – вот не знала я, что понадобится «особенный комплект» для Реутова. Называется «расхоти меня».

О! Кажется, нашла... Вытащила с самого низа розовый бюстгальтер. Ну, как розовый... Цвет вышел очень противный и непонятный. Не так давно Дима умудрился запустить в машинке мой комплект белого белья и свою бордовую рубашку... Эффект получился тот еще. Программу выбрал неправильную, с высокой температурой воды. Рубашка полиняла. Белье стало противного розово-алого цвета, с разводами. Хотела его выбросить, да забыла и машинально всё сгребла в один пакет, когда переезжала в общежитие. Кто бы знал, что он мне так пригодится...

Ехидно улыбаясь, натянула лифчик и трусики. Посмотрела в зеркало оценивающим взглядом. Довольно-таки облезло, да плюс еще эта печаль на лице... Более антисексуальную девушку, чем я, сегодня найти будет сложно. Чулков, жаль, нет плохих, пришлось надеть нормальные, и сверху шелковое приталенное платье.

Собрала волосы назад крабом. Еще раз успела окинуть себя придиричьим взглядом, как трезвонил мобильный. Глянула на дисплей и обмерла – номер не определен. Может, это опять кто-то по долгам звонит? А может, Реутов? Нельзя не брать.

– Да, – ответила я на звонок.

– Елена Сергеевна. Добрый вечер. Машина подана, спускайтесь. Вас ждет Владислав Андреевич.

– Я поняла. Спускаюсь.

Звонок завершился. Ну, сильно легче мне не стало, что это не очередные бандиты. Этот ненамного лучше... Взяла сумочку, кинула в нее телефон и отправилась вниз.

Красивая, блестящая, словно только что из салона, иномарка моргнула мне фарами. Задняя дверь услужливо распахнулась, и я села в салон.

– Добрый вечер, – поздоровалась я с водителем.

– Добрый, – ответил мужчина, кинув взгляд на меня в заднее зеркало. – Простите, мне не велено с вами говорить. Обращайтесь ко мне только по необходимости.

– Ладно, – пожала я плечами.

Сколько еще сдвигов у Реутова? Почему это водителю нельзя со мной разговаривать?

Машина довольно быстро донесла меня до особняка Владислава. Всё было точно так же, как в прошлый раз. Автомобиль пропустил на территорию коттеджа пост охраны, а потом меня проводили до кабинета Реутова. Только на этот раз секьюрити толкать меня в дверь не стали, а просто стояли недалеко у дверей. Неуверенно подняла руку и, помявшись на несколько секунд, постучала.

– Входи, – услышала я ответ и нажала ручку двери.

Едва переступила через порог, как тут же боязливо остановилась. Не хочу туда идти. Смотрит на меня глазами зверя какого-то... Или мне уже просто кажется так?

– Ну что встала? Проходи, – лениво позвал Влад.

Мужчина снова сидел в своем кресле, попивая что-то из бокала. Единственное, что в другом костюме. Тоже переоделся после рабочего дня.

Прошла по ковру и села напротив него. Тёмные глаза какое-то время меня изучали, пригвоздили меня к этому самому креслу. Даже пальцы на ногах немеют, когда он вот так гуляет по мне глазами.

– Ну как дела? Много долгов отдала?

Уставилась на него. Он еще и издеваться решил? Мне и так хватает...

– Да, – ответила я. – За кофе вернула коллеге сто рублей.

Реутов насмешливо глянул на меня.

– Ясно. Далеко пойдешь. Итак, – оперся он о стол локтями. – Что ты надумала насчет моего предложения?

– Вы же не оставляете мне выбора. Что еще я могу вам ответить? – щеки стало печь.

Не могу спокойно думать, что сейчас придется с ним переспать.

– Почему не оставляю? Можешь отдать все долги сама, – невозмутимо высказался Влад, а мне захотелось пухнуть в него чем-то тяжелым. Он точно издевается...

– У меня нет денег, – опустила я глаза.

Зачем он заставляет меня снова повторяться?

– У меня есть.

– Я за вас очень рада, – вырвалось раньше, чем сработал мозг.

Прикусила язык тут же, но было поздно. Подняла глаза на него. Влад, скептически изогнув бровь, смотрел на меня, будто бы никто с ним так не позволяет себе разговаривать, но его это скорее забавляет, чем злит.

– Приятно знать, – ответил Реутов. – Я мог бы решить многие из твоих проблем. Или устроить их тебе еще больше. Например, вернуть тебя Довлатову. Хочешь к Гене, Лен?

– Нет, – ответила я и почувствовала, как похолодели сцепленные на коленях пальцы.

– Ну вот и решай. Сейчас. Больше предлагать свою помощь я не буду, – сказал он жестко, впиваясь в мое лицо глазами.

4.

Вспомнила снова мерзкого Довлатова, и передернуло.

– Я согласна на ваши условия, Владислав Андреевич.

Смело посмотрела в карие ледяные глаза. Это выбор без выбора, и назад пути нет.

– Рад, что мы друг друга поняли, – улыбнулся он своими полными, порочными губами.

– Только это не всё. Секс – лишь часть договора.

– Что еще? – спросила деловым тоном, предполагая, что он хочет, чтобы я выполняла еще какую-то работу для него.

– Вот контракт. Прочти, – Реутов протянул мне какие-то бумаги.

Машинально взяла в руки листы и стала читать. По мере того как до меня доходил смысл слов, которыми исписана бумага, глаза мои становились всё больше и больше.

– Что вы хотите? Чтобы я... – в шоке спросила его. – Вы серьезно?

В ответ мужчина мягко рассмеялся.

– А какой мне резон решать твои проблемы? Хочешь моего покровительства – выполняй поставленные условия. Предлагаю один раз, Лена.

– Вы считаете совершенно нормальным потребовать родить для вас наследника и отказаться от него?

– Я считаю, что это будет достойным возвратом долга. Или у тебя есть другие варианты, как вернуть такую огромную сумму?

Нет. Он загоняет меня в угол.

– Будет ЭКО? – уцепилась я за последнюю соломинку.

– Нет, – отрезал Влад. – Не доверяю пробиркам.

В этот момент я поняла, что в голове немного улеглась необходимость с ним спать, но что он будет в меня... На это я совершенно не была готова.

– Подписываешь? – спросил он, протягивая ручку.

– Почему я?

– Потому что ты, – ответил он. – Ну хорошо, я поясню.

Владислав откинулся на спинку кресла и продолжил говорить абсолютно безразличным тоном:

– Во-первых, условия изменились, потому что надо принимать мои предложения с первого раза – я предупреждал. Во-вторых, тебе платить не надо за процедуру донорства, ты мне сама должна. Мне нужен наследник. Поиск суррогатной мамы занимает время, а ты очень кстати подвернулась. В-третьих, мне просто хочется тебя трахнуть, ты же знаешь. Я совместил приятное с полезным.

Жар опалил щеки еще больше. Никогда ко мне не применяли подобных выражений. Но чего я ожидала? Меня сюда пригласили с определенной целью, и отношение соответствующее. Это для мужа я была любимой женщиной, а для Влада я – игрушка. Просто красивая девушка, которую он будет, как выразился Реутов, трахать, пока не надоест или пока не рожу ему сына. В глазах собрались слезы обиды, но, видимо, настала пора мне привыкать к подобному обращению.

Подняла на него взгляд, полный ненависти, но смолчала. Если бы только был какой-то другой выход... Все сутки до встречи с Реутовым я его искала, но так и не нашла. Без его помощи мне не справиться, он всё рассчитал верно. Стратег. Не зря занимает свой пост. Меня ждут куда худшие варианты, чем быть личной игрушкой бывшего партнера моего мужа. Насчет наследника... Я могу пить таблетки, чтобы не забеременеть, как он это проконтролирует? А потом что-нибудь придумаю.

– А если ребенок не будет получаться? И в итоге не получится? – спросила его.

– У тебя разве проблемы с этим? Ты же уже рожала, – ответил Влад. – Впрочем, в контракте есть пункт об осмотре специалистом, который скажет мне сам, способна ли ты выполнить вторую часть контракта.

– И что, если не способна?

– Ты его родишь, Лена, – сказал с нажимом Реутов. – Я уверен, что ты здорова. Значит, мы будем очень много стараться.

Снова опустила глаза, не выдержав столь откровенного взгляда. Если Влад собрался контролировать меня при помощи врача, долго скрывать факт приема противозачаточного препарата у меня не выйдет. Тогда я стану должна ему еще больше. В договоре прописана неустойка при невыполнении условий одной из сторон. Реутов дает мне сумму денег, которая равна моим долгам, а я рожу ему сына и отказываюсь от прав на мальчика. Это даже не суррогатное материнство, ведь яйцеклетка моя, а именно донорство и вынашивание. Мне придется что-нибудь придумать. Если смогу, конечно... Реутов всё время оказывается на шаг впереди! И сумму долгов вызнал правильно. От него очень сложно что-то скрыть.

Взяла ручку и поставила везде свои подписи. Влад наблюдал за мной всё это время. Свои подписи он поставил заранее. Расписывалась на последнем листе, когда Реутов встал из-за стола и подошел ближе. Едва я ослабила руку, закончив выводить буквы, как он забрал ручку и договор, убрал их в один из ящиков письменного стола. Потом снова вернулся ко мне и потянул за руку, чтобы я поднялась на ноги.

– Перейдем к делу.

– Так сразу? – оторопело спросила я.

Притянул к себе за талию, стал наклоняться ближе, остановившись за миллиметр до моих губ. Я чувствовала жар его дыхания на своей коже.

– А чего тянуть? Станем ждать, когда Луна будет в доме Близнецов?

Во все глаза смотрела на него и пыталась не напрягать руки, которые так и норовили оттолкнуть мужчину. Как же тяжело себя заставить, позволить чужому человеку касаться, дать ему свое тело. Но я уже официально продала себя, и теперь поздно возмущаться.

– Хочу видеть, что ты согласна на мои условия, – сказал Влад. – Поцелуй меня, Лена. Сама.

Растерялась еще больше. Мне трудно выносить даже его объятия, чувство тепла и близости мужского тела, и мне не приходило в голову, что он попросит меня стать инициатором ласки. Уставилась в смятии на его губы. Я не могу... Не могу!

– Лена, – сильные руки сжали мою талию. – Не заставляй меня обнулять договор. Завтра же тебя разорвут на части те, кому должен твой муж.

Он прав. Попыталась выкинуть все мысли из головы. Приподнялась на мыски и коснулась жестких губ. Коснулась и сама застыла. Неужели я сделала это? Но двигать ими не получалось, всё, что у меня вышло, лишь прижаться своими губами к его губам. Влад притянул меня к себе еще ближе и перехватил инициативу. Он стал целовать меня сам. Закрыла глаза и попыталась расслабиться, но поцелуй, набирающий обороты и превращающийся в жадный и голодный, выбивал из колеи и заставлял меня снова нервничать. Горячий влажный язык ворвался в мой рот, вызвав дрожь и легкий всхлип. Каждое вторжение моё личное пространство, касание Влада принималось мной с огромным трудом. Мне казалось, еще немного, и я плюну на всё – просто отпихну его от себя и уйду.

Влад стал расстегивать молнию платья и, когда справился с ней, стянул с плеч ткань. Заставил пройти шелк по бедрам, который затем опал к моим ногам с легким шуршанием. Взору карих глаз предстала я в белье. Прерывисто дышала, пока мужчина с интересом рассматривал меня, опять положив горячие пальцы на талию. Кожа от прикосновения и тяжелого мужского взгляда покрылась мурашками, плечи вздымались. Мне кажется, я так не волновалась даже в свой первый секс. По крайней мере, его я хотела...

– Оригинальный комплект белья, – вернул он насмешливый взгляд мне в лицо.

Меня так трясло, что я даже ответить ничего не смогла. Так и стояла молча в кольце его рук, отведя глаза в сторону.

– Всё настолько плохо? Дать тебе денег на белье?

– Нет, – ответила ему.

– Правильно, – кивнул Реутов. – Я хочу видеть тебя без белья.

Завел руку за спину и расстегнул бюстгальтер. Я поймала его руками на груди. Влад попытался потянуть деталь комплекта на себя, но я не отдавала.

– Нет, – боролась до последнего за то, чтобы моя грудь оставалась прикрытая тканью, вцепилась пальцами в руки мужчины.

– Руки убери, – сказал он довольно зло, и я вздрогнула от неожиданной грубости. – Мне надоели эти игры. Ты сама на всё согласилась. Снимай его.

Отрицательно покачала головой в ответ.

– Тогда я прямо сейчас, вот в таком виде, отвезу тебя к Довлатову. Пусть он возьмет с тебя долг. Отдашь ему.

Этот мерзкий шантаж вызвал во мне бурю негодования. Выплеснуть я его не могла, потому злилась молча, продолжая мешать ему снять с себя бюстгальтер. В то же время жутко испугалась. Только не Довлатов...

– Снимай, – повторил Реутов, сверкнув глазами. Он отпустил меня и отошел на шаг назад, дав мне возможность снять белье самой. Дрожащими руками стянула лямки с плеч и по очереди освободила руки от лифчика. Потом... Не знаю, что на меня нашло. Сняла бюстгальтер с груди и кинула его в лицо Реутова.

– Подавись. Ненавижу тебя! – прозвенел мой голос на всю комнату.

Предмет гардероба упал на ковер возле нас. Карие глаза, полные ярости, уставились на меня в упор.

5.

Он смотрел молча несколько секунд, а я успела за это время похолодеть и покрыться новыми мурашками. Реутов меня сейчас убьет просто... голыми руками! Что я натворила? Разве можно так себя вести с таким мужчиной? Что он со мной сделает теперь?

Додумать не успела. Влад подошел ко мне и схватил за краб на волосах, заставляя смотреть ему в глаза и не давая отвернуться.

– Ты сама поняла, что ты сейчас сделала? – прорычал он, точно зверь. Молодец, Лена, ты его взбесила!

– Извините, – пролепетала в испуге. – Я не должна была...

– Ты не понимаешь, во что ты вляпалась, – продолжил он говорить мне в лицо. – Поехали. Он переместил руку мне на шею и заставил пойти вперед.

– Куда? – осмелилась спросить я.

– К Довлатову. Пошла вон с моих глаз!

– Дайте одетью, – стала я упираться, едва мы приблизились к двери.

– Нет, ты поедешь так, – отрезал Реутов. – С голыми сиськами. Он оценит.

Влад приоткрыл дверь и крикнул в проем:

– Ребят, машину готовьте! К Довлатову поедем.

Дверь снова захлопнулась, чтобы верные солдаты не увидели раньше времени мое обнаженное шоу.

– Нет! – громко сказала я, пытаясь повернуться к нему. Сильная рука продолжала держать меня за шею и не давала и с места сдвинуться. – Пожалуйста, не надо, – попросила я, и хватка на коже ослабла.

– А что такое? – поднял брови Влад. – Тебе не нравлюсь я. Если тебе нравится он, так и скажи!

– Нет, – неосознанно вцепилась в его руку дрожащими пальцами. – Я прошу прощения. Позвольте мне остаться.

От унижения из глаз потекли слезы. Но что я могу поделать, если у меня пока не получается справиться с собой? Всё против меня!

– Убери свои слезы, – брезгливо сморщился Реутов. – Терпеть не могу ноющих баб. Не я тебя в эту ситуацию загнал.

И не я! А Дима... Хотелось сказать ему, но я усвоила урок, что язык лучше прикусить при нем. Этому мужчине меня нисколько не жаль.

– Не увозите меня к Довлатову, – попросила я. Старалась заставить себя перестать плакать, но ничего снова не получалось.

– Ладно, – вдруг кивнул он и пошел к столу, бросив меня у двери. – Не повезу тебя к Гене, уговорила.

Влад налил себе виски в бокал и отпил. Не зная, что делать, я поплелась за ним.

– Спасибо... – сказала его спине.

– Не благодари, – отмахнулся он. – Я тебя просто выгоню, и Гена приедет за тобой сам.

Очередной ком подобрался к горлу, мне стоило больших усилий не разрыдаться. Его всё равно не тронут мои слезы, только раздражают ещё сильнее. Душу заполнило горькое чувство отчаяния.

– И договор я аннулирую, – добавил он и достал из ящика стола наш договор.

Реутов уже собирался его порвать пополам, но я успела подбежать и схватить его за руки.

– Не надо, – тихо говорила, не смотря ему в глаза. – Я сделаю всё, что вы хотите.

– Серьезно? – издевался он.

– Да.

– То есть ты готова извиниться? Мне надоели твои фокусы, Калиновская.

– Я уже извинилась два раза, – растерянно ответила я и осмелилась посмотреть ему в лицо. Взгляд Влада снова потемнел, и смотрел он на мою обнаженную грудь, вздымающуюся от частого дыхания. На время забыла, что я почти голая, но сейчас будто ощутила себя неудобно, и мне вдруг захотелось прикрыться. Руки непроизвольно прикоснулись к груди в желании спрятать ее от этих темных глаз, но теперь уже Влад сжал мои запястья, не давая закрыться.

– Не словами, – ответил он и прижал меня к столу. – Если мне не понравится – я избавлюсь от тебя. И никакие уговоры тебя больше не спасут.

В ответ лишь тяжело дышала. Быть с ним я не хочу, но и потерять его покровительство мне нельзя. Сегодня я еще раз убедилась, что без Реутова я не смогу даже просто выжить, возможно.

Снял с себя пиджак и небрежно бросил его в кресло. Легкие наполнил запах парфюма, дорогого алкоголя и... его запах. Запах Влада. Я уже успела к нему относительно привыкнуть и не воспринимала так остро рядом с собой. Протянул руку мне за голову и снял заколку. Ее тоже бросил куда-то в сторону. Волосы упали по плечам. Реутов запустил руку в них, до самых корней, а потом вдруг потянул. Охнула от неожиданности и даже боли, но он не обратил на это никакого внимания. Натянул волосы так, чтобы мой подбородок взметнулся, и прижался к губам своими.

Поцелуи были грубые, щетина кололась. Он целовал меня не так, как это было до моей выходки с лифчиком. Реутов всё еще очень зол, и секс будет точно таким же грубым...

Мужские пальцы легли на мою грудь, ладонь сжала всю ее, и ощущения снова граничили с болью.

– Больно, – охнула я.

– Больно? – поцарапал он своей щетиной мое ухо. – Секс, при котором было бы не больно, ты уже упустила. Теперь я тебя трахну так, как нравится мне.

Рукой он снова натянул волосы на затылке, поднимая мой подбородок выше, чтобы поцеловать меня.

Потом хватка ослабла, он отпустил мои волосы и стал исследовать грудь, вытягивать соски и пропускать их между пальцев. Закрыла глаза и попыталась представить себе, что тоже хочу этого секса, что мне нравится эта ласка. Когда он не делает больно, я могу попытаться поверить, будто мы занимаемся этим не впервые. Но всё равно очень тяжело забыть обо всем и сосредоточиться лишь на ощущениях.

– Расслабься, – услышала низкий голос возле уха, – тогда ты тоже получишь удовольствие.

Его губы перешли на мою шею. Я больше не боролась, но и не откликалась, стояла как каменная, прижатая его телом к столу, руки просто покоились на твердой груди. Я никогда в жизни не занималась сексом с другим мужчиной, даже мысли не допускала об этом. И теперь, когда в меня через брюки упирался чужой член, чувствовала стыд и страх. Кожей улавливала его желание, будто бы вся комната была наполнена им.

Губы Влада дошли до груди и втянули в себя одну из вершин. Соски затвердели, и я шумно задышала. Я живая женщина, и эти ласки, пусть и нежеланные, будят мое тело, но в данном случае это и к лучшему. Я попыталась уцепиться за эти приятные ощущения, которые появились где-то вдалеке. Влад тут же уловил то, что мое тело стало отвечать ему, и завелся еще больше. Развернул меня к себе спиной и нетерпеливо потянул вниз резинку трусиков, спустил их до колен. Горячее дыхание обжигало кожу шеи, а мужские пальцы пробежали вдоль линии позвоночника и погладили ягодицы.

– Шикарный зад, – сказал он мне в ухо и сжал одну из них.

Руки мужчины на столь интимных местах меня волновали. Старалась морально приготовиться к тому, как он коснется кожи в самом запретном месте, но всё равно вздрогнула и

всхлипнула, когда мужская ладонь заставила развести ноги шире и пальцы легли на клитор. Чтобы я не смогла дернуться никуда, Влад удерживал меня за бедро и вжимал в стол своим телом. Целовал мою шею и ласкал меня со стороны ягодиц. Горячий язык прошелся по ушной раковине. Неожиданно, чуть щекотно и приятно. Снова мной завладели мурашки, рассыпавшиеся по всему телу.

Поначалу рвало на куски непреодолимое желание убрать с себя эти руки, вызывающие эмоции, которые я испытывать не желала, но вовремя себя одергивала. Несколько раз хваталась судорожно пальцами за его ладони, путешествующие по моему телу, но тут же заставляла себя успокоиться и принимать ласки. Если я постараюсь расслабиться, мне хотя бы не будет больно.

Глаза распахнулись невольно, когда я почувствовала вторжение в меня и толчки. Пока это был лишь палец, но я напряглась. Понадобилось много глубоких вдохов, чтобы расслабить тело и позволить ему прикасаться к себе. Снова закрыла глаза и сосредоточилась на том, что чувствую. Неприятно не было, больно тоже. То, что сейчас я не вижу его лица, очень помогало. Реутов довольно властно брал меня рукой, но это не граничило с какой-то болью или мерзостью. Смогла даже поймать определенное удовольствие от процесса.

С удивлением поняла, что Владу удалось вызвать влагу в моем деревянном с ним теле, а дыхание стало рваным, с губ понеслось подобие стонов. Едва почувствовав пальцами влагу, он решил пойти дальше. Услышала позади себя звук расстегиваемого ремня и ширинки, в ягодицу уткнулся твердый член. Его головка коснулась входа в меня. Влад заставил меня прогнуться и раздвинуть ноги еще шире и вошел одним движением внутрь. Задохнулась и трепыхалась в его руках от непривычно большого мужского органа, двигавшегося во мне. Реутов прочно фиксировал меня руками за бедра в удобном себе положении. Я застонала от боли, вцепившись в столешницу пальцами. Это слишком...

Он понял, что мне дискомфортно, и сбавил темп, но лишь на несколько фрикций, чтобы дать мне немного времени привыкнуть к нему, а потом снова начал движения на всю длину члена, заставляя меня хватать ртом воздух от смешанных эмоций. Постепенно чувствительность снизилась и боль ушла, тело привыкло к размеру члена и приняло его. Закрыла глаза и растворилась в этих ощущениях. Муж никогда не позволял себе подобного. Наш секс был нежным и мягким, этот же грубый, жесткий.

Реутов повернул в свою сторону мою голову и в очередной раз приник к губам, продолжая глубокие толчки. Он приближался к оргазму и двигался в бешеном темпе. Мы стонали друг другу в губы, и меня странным образом возбуждала эта железная хватка и абсолютно звериное и дикое наслаждение моим телом Влада. Он сжал ягодицы еще сильнее, последовала особенно глубокая череда толчков, такая, что я даже вскрикнула от удовольствия, смешанного с болью, и почувствовала пульсацию члена внутри себя. Кончил, я ощущала поток его горячей спермы. Движение замедлилось, мужчина запечатлел еще один откровенный поцелуй на губах и покинул мое тело.

Прошел к столу и взял пачку влажных салфеток. Я пыталась встать на дрожащие от напряжения ноги. Прямо по ним потекла сперма, пачкая туфли.

– Ванная там, – кивнул он в сторону еще одной двери, ведущей из коридора. – Иди, приведи себя в порядок.

Послушно собрала одежду с пола и отправилась в туалетную комнату. Там был и душ. На скорую руку ополоснулась и вытерлась одним из чистых хозяйских полотенец. Вернула одежду на свои места и вышла обратно в кабинет. Влад снова пил свой виски, устроившись в кожаном кресле. Подошла к столу и остановилась. Что, если он сейчас скажет, что остался недоволен, и отдаст меня Довлатову? Честно говоря, боялась, что даже после секса он меня прогонит и не станет помогать. Я сама этому поспособствовала. Смотрела в его красивое мужественное лицо и ждала, что он скажет. Но он молча пил виски и не спускал с меня темных глаз.

– Вы... довольны? – осмелилась спросить я.

– Такая покорная ты нравишься мне больше, – откликнулся лениво Реутов. – Мне всё понравилось. На сегодня можешь быть свободна. Водитель отвезет тебя обратно.

Еще несколько секунд постояла, переваривая информацию, а потом развернулась и пошла к двери. Не знаю, радоваться или всё же плакать? Он не станет прогонять меня, Влад остался доволен. Но это же и означает, что секс теперь будет повторяться столько раз и так, как захочет Реутов. От этой мысли стало жарко...

6.

Машина быстро доставила меня к общежитию. Поднялась к себе и закрылась. Демид спит у Полины, как мы и договаривались, никто не должен был меня потревожить. Видеть мне никого сейчас, честно говоря, и не хотелось.

Скинула туфли, бросила сумку на диванчик у входа и подошла к аптечке. На всякий случай там много чего хранится. Открыла чемоданчик с лекарствами и принялась искать. Нужно мне попало на глаза не сразу. Пальцы вцепились в картонную упаковку. Вынула из коробки пластинку со всего двумя большими таблетками и, зажав в руке, словно талисман, налила воды в стакан.

Одну из таблеток положила на язык и запила водой. Облегченно выдохнула. Надеюсь, это поможет. Гарантий в сто процентов ни один гинеколог не даст при приеме такого препарата, да и вредно устраивать подобный стресс своему организму, но сейчас выбора нет. Главное – не опоздать и выпить это средство экстренной контрацепции вовремя. Вторую таблетку нужно принять еще через двенадцать часов. Вернулась к сумке и аккуратно положила пластинку в кармашек, чтобы завтра принять пилюлю на работе и оградить себя от возможной беременности.

Да, я подписала этот контракт. Я оказалась в безвыходном положении. Важно, что Влад поможет решить ситуацию с долгами, а дальше... Не знаю. Может, и рожу ему. Но не сейчас, на данный момент я просто пытаюсь выиграть время, чтобы обо всем поразмыслить более рационально. Я вся на эмоциях и делаю глупости, которые могут стоить мне слишком дорого.

Глаз зацепился за бутылку с наливкой, оставленной Полиной. Взяла с полки алкоголь и налила его прямо в тот стакан, из которого до этого пила воду. Залпом выпила почти треть стакана. Зажмурилась и сморщилась. Залпом пить такое уже перебор, но, может, мне станет легче?

Да какой, к черту, легче... Могу сколько угодно пытаться себя обманывать, что алкоголь вытравит из души чувство мерзости от самой себя. Да, именно так – мне противно собственное поведение. Я согласилась, отдалась этому мужчине, продалась. Верно говорят, что всё в этом мире продается и покупается, и я тому живое доказательство. Такая принципиальная всегда была, секс только по доверию и взаимности, только с Димой, а теперь я просто разрешила себя трахать за деньги. Потому что они очень мне нужны сейчас. Я буду спать с Реутовым, чтобы он оплатил мои долги. Кто я теперь? Обычная шлюха, за которую заплатили, пусть и довольно дорого. До чего же я опустилась...

Уронила голову на руки. Как же всё это невыносимо тяжело! Этот ад никогда не закончится...

Как ты мог меня так подставить, Дим? Как мог это не предвидеть, садясь за очередную партию в покер, беря новую сумму у влиятельных людей, которую снова проигрывал? Неужели ты не понимал, что отвечать придется мне, всё к тому и приведет – из меня сделают элитную проститутку. И сделали. Только что иметь меня будет один Реутов, а не Довлатов или даже целая толпа мужиков – слабое утешение, но всё же.

Опять вспомнила этот грубый секс, и мурашки снова побежали по позвоночнику. Почему он такой? Грубиян, шантажист, жесткий и циничный. Ведь Дима был когда-то ему другом, пока... Пока Реутов не стал проявлять ко мне интерес. Знал ли муж об этом – я не в курсе. Я не хотела скандалов и ничего ему не рассказала о том, что заметила странное поведение его партнера по бизнесу.

Я всегда его боялась. Эти взгляды – то холодные как лед, то горячие и порочные, меня смущали. Я не могу сказать, что сам по себе Реутов мне противен. Красивый мужчина, мужественный, даже сексуальный, но разве я могла его оценивать иначе как партнера и начальника

мужа? Я замужняя девушка, и красота других мужчин меня никак не интересовала, так же как и неоднозначное внимание.

Пересекались все вместе мы не очень часто, но Владислав даже бывал у нас дома на ужинах. Каждый такой ужин я ловила на себе тайные взгляды пронзительных карих глаз, и то, что я в них читала, заставляло меня краснеть, словно я школьница. Впрочем, когда муж возвращался к нам за стол, лицо Владислава тут же становилось равнодушным, и общался он только с Димой. Возможно, мой муж даже не замечал ничего крамольного в поведении друга.

Когда же долги нависли над нами уже неподъемной суммой, Влад пригласил меня в свой кабинет в офисе. Именно тогда состоялся наш первый разговор, после которого трясло несколько дней. Второй подобный диалог состоялся уже в его доме после смерти Димы.

Прекрасно помню, как это было в офисе. Пришла к нему по обычному вызову через секретаря. Решила, что он хочет обсудить дела компании, но разговор сразу пошел не в ту степь...

– Елена, ты в курсе, что твой муж должен много денег? Мне в том числе, – он сидел напротив меня за своим столом в кресле управляющего концерном.

– Да, Владислав Андреевич, – ответила ему. – Он всё вернет.

– Боюсь, что нет. Такой суммы у него не имеется.

– К чему вы мне это говорите? – напрягалась я.

– К тому, что твоему мужу осталось жить недолго. Когда он не вернет долги, его просто убьют. Или заберут взамен тебя. А возможно, и то, и другое одновременно.

Растерянно хлопала глазами, вцепившись до белых костяшек пальцами в ручку кресла. Что за дикости? Разве можно убивать из-за денег? И похищать людей? Мысль, что Диму могут убить, а надо мной издеваться и насиловать, и Реутов так спокойно об этом говорит, меня повергла в шок. Я никогда не думала, что столкнусь с подобным сама, в реальности, а не при просмотре какого-то дешевого фильма про криминал.

– Ты имеешь представление, что делают с женами карточных должников? – продолжил задавать вопросы Реутов, словно речь шла об очередной продаже модельного ряда автомобилей. – Особенно если они... привлекательные.

– Да, примерно представляю, – ответила я, еще больше холодея.

– Тогда должна понимать, что тебе нужна помощь. И, так скажем, покровитель.

Подняла взгляд со своих колен на Влада. Его лицо было непроницаемым, он просто ждал моего ответа, но очевидно, что мой начальник имеет в виду себя. Не думаю, что он сейчас даст мне список контактов, к кому можно попроситься в личные шлюхи за денежки. Он предлагает мне стать таковой для него. Мое чутье не подвело, когда я явственно ощущала исходящую от Реутова энергию в мою сторону – холодной похоти богатого, избалованного женским вниманием мужчины, который решил обернуть ситуацию с долгами моего супруга себе на пользу. Он уже забрал у Димы его акции в счет долга, теперь же хочет еще и поиметь жену партнера, бонусом. А еще другом назывался... Предатель. Никогда ему этого не прощу.

– Я замужем, – гордо вскинула я подбородок. – Я не смогу пойти на это добровольно.

– А ты считаешь, те, кто придет спрашивать долги Калиновского, спросят, замужем ты или свободна? – изогнул он бровь.

– Не думаю, что им будет это интересно, – пробурчала снова своим коленям.

– Верно. Диме всё равно не избежать печальной участи, это лишь дело времени. Но ты можешь спасти себя и сына.

В ответ я молчала, вдыхая воздух, который почему-то причинял боль и разрезал, словно ножом, мои легкие.

– Не отвечай сейчас, – снова услышала низкий голос Реутова. – Я дам тебе три дня. Если ты не придешь сама – будем считать, что ты отказалась. Но о последствиях я тебя предупредил.

Опять взглянула в жестокое холеное лицо мужчины, которому совершенно всё равно, что будет с моей семьей в ближайшее время. Его интересовала только личная выгода и удовольствие. Реутов смотрел в ответ, не испытывая никаких угрызений совести по этому поводу.

– Можешь быть свободна, – сказал он.

Встала на ноги и поспешила убраться из кабинета Реутова. Думать я не собиралась, и предложение его не приняла. Я и вообразить не могла, насколько он окажется прав в итоге.

Наступившее утро мне не принесло никакой радости. С унылым лицом и таким же неприятным осадком на душе, как и вчера, вылезла из постели. Забрала от Полины Демиды, накормила его легким завтраком. В саду их кормят, но я веду его очень рано, потому ребенку стоит подкрепиться хотя бы немного. Сама же едва смогла выпить чашку растворимого кофе, больше ничего бы не пошло. На фоне вчерашних событий аппетита нет совершенно, оно и понятно. Пила и морщилась. Такую бурду не пила уже давно. Но сейчас мой образ жизни изменился очень круто, и растворимый кофе – не самое неприятное, что произошло со мной в последнее время.

– Давай одевайся, сын. Бери в шкафу джинсы и синюю футболку, – сказала Дёме. – Я посуду пойду помою.

Как и в любом общежитии, кухня здесь общая, и посуду нужно было идти мыть в середину блока. Причем с собой нужно было нести всё: губку, средство для мытья посуды и саму посуду. Оставить нельзя, иначе будешь покупать этот гель несчастный хоть каждый день. Вернешься через полчаса, а уже всё унесли: и гель, и посуду, и даже жирную от борща губку! Благо, что нас всего двое с Демидом, а тарелки я не коплю, потому донести на подносе несколько предметов посуды и средства для мытья не так уж и сложно.

Уже заканчивала domывать чашку из-под кофе, как рядом оказалась Полинка. Тоже пришла мыть чашки-ложки.

– Место встречи изменить нельзя? – улыбнулась она.

– Да уж, – ухмыльнулась я. – Где бы еще встретились снова.

– Сегодня как? Сама с Демидом? – спросила она, намыливая губкой тарелку.

– Да, сама, – кивнула я. – Спасибо тебе.

– Да я вижу, какая ты задержанная этим всем, – внимательно оглядела меня она. – Хочешь, отведу твоего в сад? Они всё равно в один ходят.

– На самом деле было бы неплохо, – ответила я, закручивая кран с водой. – Мне теперь до работы добираться далеко, да еще и на автобусе. Поэтому веду его к открытию сада.

– Я поняла. А нам просто не спится, мы рано встаем. Да и потом – отведу его раньше, больше успею.

Полина работает дома. Копирайтинг, рерайтинг и так далее, хотя по образованию она повар. На жизнь хватает, да и удобно. Сам себе начальство. Наверное, когда ты крутишься одна с пацаном, это лучший выход из положения. Даже завидно, что Поля сейчас отведет сына в сад и вернется домой, а я буду добираться минут сорок в душном автобусе. В жаркую погоду это то еще удовольствие.

– Но мне неудобно тебя просить, – сказала я, собирая обратно на поднос посуду.

– Брось, я же сама предлагаю. Всё равно веду своего сына, мне несложно отдать и твоего.

– Спасибо, – тепло улыбнулась я ей. – Даже не думала, что кто-то еще в этом мире способен бескорыстно помогать.

– Нас мало, но мы в тельняшках, – отшутилась соседка.

– Ладно, соберу только вещи. Он штаны в прошлый раз испачкал.

– Давай. Зайду через десять минут за ним.

Как и обещала Поля, она отвела сыновей сама, а я пошла на остановку. Хотя бы сегодня нет необходимости торопиться. Нужный мне автобус подъехал довольно быстро. Уже сидя в салоне и разглядывая пролетающие мимо деревья в окне, опять начала грустить. Я больше не хочу идти в этот офис, я стала в нем будто чужой и несчастной. Да и как я после всего смогу работать с Владом? Появилась мысль попросить его перевести меня в другой отдел, только какое обоснование? Не скажу же я Реутову, что просто не хочу видеть его? Даже если сама подам заявку на перевод, ему всё равно отдел кадров принесет мое заявление на подпись, и он его увидит. Совсем уволиться я не могу, как я останусь без денег сейчас? Даже не знаю, как теперь поступить...

В офис заходила с тяжелым сердцем. Что это будет за день? Что вообще меня ждет теперь в этих стенах?

Настроиться на работу сложно. Еле заставила себя сосредоточиться на письмах и приняться за дело. Принесенный Ликой кофе немного скрашивал этот серый день, но не лечил полностью. Сама себе ухмыльнулась – забавно. За окном еще лето и яркое солнце, а я зову этот день «серым». Потому что для меня все краски жизни потухли. Я живу лишь тем, что постоянно пытаюсь решить нерешаемое и выбраться из пут обстоятельств.

Около половины двенадцатого на мой рабочий телефон поступил звонок.

– Калиновская. Слушаю, – ответила я по правилам регламента.

– Добрый день, – услышала в трубке голос Реутова и чуть не выронила ее.

Сердце тревожно забилося в груди, отдаваясь где-то в горле глухими ударами. Я боюсь даже его звонков. Вряд ли новости от него будут хорошими.

– Добрый день, Владислав Андреевич, – отозвалась я.

Специально на «ты» не перехожу даже вне офиса. Показываю этим дистанцию. Я знаю, что его это злит. Но я не обещала Реутову быть покорной рабыней. Он хотел мое тело – он его получил. Остальное в договоре не предусмотрено.

– Елена Сергеевна, собирайтесь, – продолжил говорить Влад. – Через полчаса вы едете со мной.

– Куда? – озадаченно поинтересовалась я.

– Не по телефону. Жду вас внизу через тридцать минут.

Повесил трубку. Даже не сомневалась, что объяснять он мне ничего не станет. Что ж... Приказы начальства не обсуждаются, и ехать придется. Отправила компьютер в режим сна и встала из-за стола. Задумчиво стала смотреть в окно с высоты двадцатого этажа. Что же он хочет, интересно? Вернусь я сюда после обеда или нет? Ему захотелось секса сейчас, прямо посреди рабочего дня? Я очень надеялась, что буду пересекаться с ним как можно реже, но у Реутова на меня совсем другие планы.

Мимо пролетела птица. Кажется, синица. Никогда раньше так не завидовала пернатым, как сейчас. Они свободны и вольны лететь, куда захотят. А я в моральной тюрьме. Шаг вправо, шаг влево – расстрел. Хотя не так уж мы и не похожи с этой синичкой. Я тоже птичка, только декоративная. Таких покупают Господа и сажают в красивую клетку. Она с бриллиантами, с золотыми прутьями, кормушка всегда полна дорогого корма. Хочет хозяин – берет ее в руки. А не хочет даже слушать щебет – просто накидывает на клетку покрывало, и птичка замолкает как по приказу. И всё-то у нее есть. Всё, кроме счастья и свободы.

7.

Перед выходом приняла еще одну таблетку контрацептива. Всё сделала по инструкции, и надеюсь, мне это поможет. Беременность сейчас может стать весомой проблемой.

Оговоренное время вышло, и я направилась к лифтам. По дороге Лика сообщила, что Владислав Андреевич ожидает меня на подземной парковке. Спустилась на минус первый этаж и быстро нашла его автомобиль. Чаще всего Влад ездит с водителем, но сегодня занимал место за рулем джипа сам. Села на пассажирское сиденье рядом с ним, и он тут же завел мотор и вывел машину из здания на дорогу. Я ждала, что Реутов, возможно, захочет поделиться своими планами на меня, но этого не произошло. Мужчина с равнодушным лицом сосредоточенно управлял автомобилем и на меня не обращал никакого внимания.

– Владислав Андреевич, куда мы едем? – решила выяснить я сама.

– К врачу, – ответил он, не поворачивая головы. – Я же говорил, что тебя осмотрит специалист. Запоминай с первого раза, что я говорю, Лена.

– Хорошо, – отозвалась я и отвернулась к окну.

Врач так врач. Одно плохо – Реутов явно собрался контролировать мое здоровье... и беременность. Этот доктор, которого он нашел для меня, будет докладывать ему обо всем, и скрыть факт беременности, если она всё же наступит, я не смогу.

В молчании доехали до частной клиники. Я тоже посещала подобную, когда мне позволяло финансовое положение. Я даже не знала, где лежат мои документы на бесплатное обслуживание в обычных государственных поликлиниках, еле нашла, когда понадобились.

Долго ждать приема не пришлось, нас тут ожидали. Быстро оформили карту пациента в регистратуре, в которой приятно находиться – чисто, светло, персонал вежливо улыбается, а оптимальный климат помещения поддерживает работающая сплит-система.

В кабинете обнаружилась всё та же чистота, комфорт и предельно вежливая женщина-гинеколог. Раздевалась я за ширмой, а Влад сидел прямо в кабинете и ждал результата осмотра. Он будет слушать ответ врача вместе со мной.

– Можете одеваться, – сказала доктор, снимая перчатки с рук.

Она выкинула их в урну и вышла из-за ширмы к Владу, пока я одевалась обратно.

– Всё в порядке, – обратилась врач к Реутову. – Елена на данный момент не беременна. УЗИ и осмотр это показали, но еще мы убедимся в ее отсутствии после анализов, через три дня. Девушка здорова, она способна зачать и выносить ребенка. Никаких нарушений репродуктивной функции я не обнаружила. К тому же она ведь уже рожала. Времени прошло достаточно, и новая беременность не ударит по организму. Дополнительную информацию нам покажет анализ на гормоны. Если что-то и найдется, то не критичное. Мы скорректируем. Я напишу вам список препаратов, чтобы подготовить организм будущей мамочки. Там в основном витамины.

Покоробило даже, что она общается исключительно с ним, будто меня тут нет. Впрочем, инкубатор никогда не спрашивают. Очевидно, что планы на меня оговорены с врачом заранее, и мое мнение тут никого не интересует, а потому и беседовать со мной вовсе не обязательно. Гинеколог сообщает информацию тому, кто ей платит.

В середине монолога доктора я уже вышла из-за ширмы тоже и поймала на себе внимательный взгляд Влада. Ну конечно, я знала, что ничего плохого врач не найдет, – я в самом деле здорова. И мне не отвертеться от родов, если я не защищу сама себя.

Договорившись о повторном приеме после того, как придут результаты анализов из лаборатории, мы снова вернулись в машину и продолжили путь.

– Куда теперь едем? – задала вопрос я, поместив на коленях небольшую сумку.

– Обедать, – ответил он, глядя в боковое зеркало на повороте. – Могу подвезти до кафе, где ты обычно заказываешь ланч. Говори адрес.

– Тогда я вернусь в офис.

– В нашей столовой обедаешь, что ли? – спросил он, будто это нечто постыдное и позорное.

– Нет, – ответила я, сдвинув брови. – У меня нет денег на нашу столовую. Меня ждет гречка и салат из моркови в холодильнике кухни для сотрудников.

Говорить об этом было не очень приятно, но, раз уж он завел эту тему, сказала как есть. Влад кинул на меня какой-то странный взгляд, но ничего не ответил, а просто молча продолжил ехать по прямой. Поворот к офису он проигнорировал. Я в ответ снова нахмурилась.

– Куда вы меня везете? В офис договорились же вроде бы.

– Слишком много вопросов, Калиновская, – отрезал Реутов. – Приедем – узнаешь.

Решила благоразумно молчать. Ничего плохого он мне не сделает, иначе бы сделал это давно. Я нужна ему живая. И способная родить...

Блестящий джип остановился возле дорогого ресторана. Я нахмурилась в третий раз. Влад решил покормить вдову без содержания? Просто отлично. Подачек в виде еды мне только не хватало! Дернул же черт за язык сказать про эту гречку! Надо было говорить, что ризотто у меня в контейнере...

Реутов заглушил мотор и вышел, я последовала за ним. Только заходить в ресторан не спешила.

– Отсюда далековато, конечно, до офиса, да и поесть я уже не успею, но спасибо, что подвезли.

Сделала два шага, как тут же была остановлена твердым голосом в спину:

– Кто тебя отпускал, Калиновская?

– В каком смысле? – изобразила я «дуру». Не рассчитывает же Влад, что я пойду с ним есть, да еще за его счет? – Я считала, так и задумано. Я доберусь сама, вы не переживайте.

– Я сказал, что не отпускал тебя, – повторил он точно таким же спокойным и ледяным тоном, и я снова остановилась как вкопанная. – Иди за мной.

Он развернулся и пошел ко входу в ресторан, и я поплелась следом. Я не могу игнорировать его приказы, он ведь, ко всему прочему, и мой босс.

Мы прошли в дальний угол зала, где в отдельных зонах располагались столики для VIP-гостей. Владу услужливо улыбался метрдотель, который незамедлительно подошел к нам, едва мы оказались возле стола.

– Добрый день! Рады видеть вас вместе с вашей прекрасной спутницей, Владислав Андреевич!

Он отодвинул стул, приглашая сесть меня. Я глянула на стул, потом на Реутова, и он изогнул в ответ бровь.

– Вы уверены, что это необходимо? – спросила я Влада, настырно не принимая приглашения.

– Сядь, – рявкнул Реутов так, что я даже вздрогнула, а улыбка служащего ресторана слетела с его лица, но он тут же постарался взять себя в руки.

Я опустила глаза на свою юбку. Никогда со мной так грубо не обращались мужчины. Но до этого я ведь и не была ничьей Куклой. А у них всё иначе. В мире Кукол и Хозяев другие правила. А точнее, их просто нет.

– Прошу вас, – улыбнулся метрдотель, указывая мне на стул. – Вот, пожалуйста, меню.

Спорить снова я не посмела. Села с каменным лицом за стол и уставилась невидящим взглядом на ровный ряд белых салфеток. К меню и не притронулась даже, аппетит вдруг пропал.

Владислав будто не замечал моего состояния вовсе и спокойно листал карту с выбором блюд. Потом поднял глаза на меня.

– Мне выбрать на свой вкус или ты знаешь меню наизусть? – спросил он.

– Я не голодна.

– Не испытывай мое терпение, Лена, – снова его голос прозвучал жестко и грубо. – Я привез тебя сюда есть. Бери и ешь.

Я же в ответ лишь нервно сглотнула. Что я сделаю, если вправду не хочу есть? В его компании. Он теперь всё меня будет заставлять делать из-под палки? Заниматься сексом и есть тоже?

Владислав кивнул метрдотелю, и он тут же с новой, почти искренней улыбкой подошел к нам с планшетом в руках.

– Нам две порции телятины в гранатовом соусе, два салата «Греческий», хлеб на двоих и литр яблочного фреша.

Служащий ресторана быстро вбил заказ в планшете и в очередной раз поднял глаза на Реутова.

– Что-нибудь подать на аперитив? Вино белое, красное?

– Я за рулем. Лена, выпьешь чего-нибудь? – спросил Влад.

«Да. Мышиного яда».

– Я не пью, – глухо отозвалась. – Достаточно фреша.

– Тогда всё, – обратился Реутов к метрдотелю.

Тот кивнул и ушел выполнять заказ. Темные глаза сосредоточились на мне. Мне даже не нужно смотреть, чтобы понять, чей тяжелый взгляд сейчас на мне. Я уже спиной его почувствую. Как перед прицелом камер или перед толпой зрителей – максимум внимания, от которого я бы с радостью избавилась.

– Ну что? Поговорим, Лена?

Я в ответ продолжала молчать. Мне ему сказать нечего.

– Ты всё же здорова и можешь иметь детей, – задумчиво произнес Влад, не отрывая взгляда от моего лица.

Я просто кивнула, показывая, что слышу его.

– Я в этом и не сомневался, – продолжил он, и мы встретились глазами. – Значит, ты сможешь выполнить свою часть контракта и родишь мне сына.

Я не ответила. Это не мое решение, а Реутова. Я выиграю лишь немного времени, чтобы смириться со своим положением, а потом мне придется дать ему зачать этого ребенка. Если я слишком долго буду «пустая» при активном сексе, а что он будет активный, я не сомневалась, то это вызовет ненужные мне подозрения.

– Раз так, то я готов выполнить и свою часть договора, – говорил деловым тоном Владислав. – Дай мне документы по кредитам, я решу твой вопрос с долгами.

– Хорошо, – ответила я и снова опустила глаза.

Вот так просто. Он решит кредитные передрыги за пять минут, в то время как я уже месяц не могу ничего придумать с этими долгами. А мне придется оплачивать помощь Реутова своим здоровьем, телом... Да и как я смогу расстаться со своим ребенком, пусть он и от Влада? Я просто не представляю, каким образом я отдам ему свое дитя! Я ведь не суррогатная мама даже, я буду таким же родителем этого малыша, как и Реутов, только должна написать отказ от прав матери. Я просто не знаю, как он меня заставит это сделать, но точно заставит.

– И еще, – сказал Влад, когда официанты принесли еду, расставили блюда перед нами на столе и удалились, оставив снова нас вдвоем. – Не вздумай меня обмануть. Врач увидит твои противозачаточные.

Не смогла справиться с собой и пугливо глянула на него. Догадался, значит. Он скептически изогнул бровь. Взгляд потяжелел, он породил в моей душе лед. Мне стало холодно, пальцы, кажется, озябли вдруг под прицелом карих глаз.

– Да, Лена. Не одна ты, такая умная, до этого додумалась. Водить за нос меня не советую. Я отдам большие деньги, чтобы погасить твои долги. Помощь тебе обойдется мне очень дорого. Если я узнаю, что ты каким-либо образом предохраняешься, пеняй на себя. Помни, что у тебя есть сын, который может остаться без мамы.

Занервничала еще больше. Даже трясти начало. Сцепила руки в замок, чтобы не показывать свою боязнь и слабость перед ним. Кто бы сомневался, что Реутов снова всё рассчитает наперед. Почему я сама об этом не подумала? Я будто до конца не осознавала степень опасности игр с этим мужчиной до этого самого момента. Не мне с ним воевать, он сильнее. Ненавижу! Меня просто колошматило от страха, смешанного с чувством ненависти, ярким и обжигающим внутренности, словно алкоголь.

Он мне угрожает. Реутов способен на многое, зря я решила попытаться его обмануть. Я уже придумала план: купить противозачаточное и заменить этими таблетками витамины, которые выписал гинеколог. Влад бы не понял, что я принимаю не витамины. Но теперь вижу, что идея эта опасная. И глупая. Уничтожит меня, и глазом не моргнет, за такие-то деньги... Значит, мне ничего не остается, как подчиниться и родить ему этого ребенка. Потенциальному убийце моего мужа, тому, кто меня заставил быть с ним насильно, пусть даже не навсегда, а только до родов.

– Ты меня поняла, Лена? – вкрадчиво спросил он.

– Поняла, – ответила, не поднимая глаз. Не хотела, чтобы он прочел по ним мои эмоции сейчас.

– И фокусов не будет от тебя?

– Не будет.

Ты победил, Реутов. Сломал меня. Бери теперь эти осколки меня прежней и делай с ними, что вздумается. Была бы я одна, уже давно бы пошла за Димой. Такого унижения просто бы не вынесла. Но у меня есть Демид, и ради сына я всё стерплю.

– Тогда ешь. Тебе нужно хорошо питаться.

Как ни в чем не бывало Реутов взял свои столовые приборы и с энтузиазмом принялся за мясо. Чтобы не злить Влада снова, я последовала его примеру, только мне даже половины порции осилить не удалось – слишком большой стейк, а аппетита вовсе нет после такого разговора.

Закончили с обедом, Влад оплатил заказ, и мы в третий раз за сегодня уселись в его авто, чтобы на сей раз вернуться в офис.

– Обед давно кончился, – сказала я. – Уже два часа.

– Ну и что? – ответил он, не отвлекаясь от дороги. – Начальство не опаздывает. Оно задерживается.

– Я не начальство.

– Не бойся, штрафовать не будут тебя, я решу этот вопрос. Ведь ты была со мной.

Ну хоть что-то. Валидатор у турникета входа внутрь офиса фиксирует, когда пришел сотрудник, когда покинул территорию компании и во сколько вернулся с обеда. Все «опоздуну» автоматически отправляются компьютером в базу данных по штрафам, и в дни выплат они получают меньше денег. Сейчас мне бы этого не хотелось. Половину моей зарплаты перестанут изымать после того, как Реутов погасит мои долги, но всё же мне не улыбалось потерять часть денег по его же вине. Это он меня потащил в этот ресторан, а не я сама прогуляла еще целый час от рабочего времени.

– Сегодня у тебя переезд, – уже в лифте обратился Влад ко мне.

– В смысле? – не поняла я. – Какой переезд?

– Лена, – укорил он. – Ты опять не слушаешь с первого раза. Я уже говорил, что на время беременности ты будешь жить в моем доме.

Да, было такое. Совсем забыла про это условие.

– Владислав Андреевич, но я...

– Влад, – резко перебил меня Реутов. – Зови меня Влад, наедине.

– Хорошо, Влад, – кивнула я и перешла к сути вопроса: – Но ведь мне необязательно для этого жить у вас.

– Лена, – прорычал он.

– Прости. У тебя! Не могу сразу перестроиться.

– Обязательно, – отрезал он.

– Но почему? Мы ведь можем видеться и... выполнять условия контракта.

Запнулась. Не могу сказать вслух «и заниматься сексом с тобой». Как-то сразу краснеть начинаю, никак не свыкнусь с тем, что мой половой партнер так резко поменялся и мне придется спать с Реутовым, пока не забеременею.

– Я так решил, – твердо ответил он. – Ты должна вынашивать сына в хороших условиях. И вообще – я желаю, чтобы моя любовница была рядом и в досягаемости для меня.

С этого и надо было начинать. Он просто хочет, чтобы я по его свисту прибегала и падала на кровать, раздвинув ноги, и днем, и ночью, да когда ему вздумается!

– Про нас будет весь офис болтать, – посмотрела я на него. – Ты ведешь в свой дом вдову погибшего партнера по бизнесу. Тебе не кажется, что это слишком?

– Мне плевать, – равнодушно отозвался Владислав. – Я живу не для них. Никто болтать не будет, а если и будет – я его заставлю замолчать.

Мне бы такую непробиваемую уверенность в себе, хоть немного...

– О тебе, может, и бояться сплетничать. А мне все кости перемоют.

– Если что – скажи мне, я эти сплетни быстро пресеку, кто бы их ни распространял.

– Мне не с кем надолго оставить Демида, – выдвинула я последний аргумент. – Как ты помнишь, я одна и больше родственников у меня нет.

– Я понимаю. Дом просторный, хватит места и пацану твоему. Вечером пришлю машину за вами и вещами.

– Но как я ему объясню внезапный переезд и твою роль в моей жизни?

– Решишь сама. Меня это не волнует.

Лифт, наконец, добрался до нужного Реутову этажа и остановился.

– Хорошего дня, – изогнул он губы в плутоватой улыбке и покинул кабину.

Двери закрылись за ним, и лифт понес меня на последний этаж. Черт возьми, денег и так лучше некуда. Реутов специально делает так, чтобы мы проводили время вместе максимально часто?

8.

Вечером без приключений добралась до дома, забрав из сада Демида. Сын всю дорогу щебетал и рассказывал, как провел день и чем занималась группа.

– Получился у тебя динозавр из пластилина? – спросила его, уже зайдя в нашу с ним комнату.

– Не очень, – грустно вздохнул ребенок. – Анна Витальевна помогла, и стало похоже.

Анна Витальевна – воспитательница сына. Хорошая женщина с большим опытом, нам посчастливилось попасть именно к ней. Перевода в сад возле общежития удалось добиться с трудом, но я это сделала. Теперь Дёма осваивается в новой группе, но после переезда в дом Влада сюда ездить станет далеко, и мне придется что-то решать. Денег на содержание мальчика в элитном саду поселка, где живет Реутов, у меня не хватит, но и возить его сюда каждое утро станет целой проблемой.

Посадила его перекусить чаем с печеньками, самой же ничего не хотелось. Из-за нервов я есть не могу.

– Сынок, – подседа я рядом и начала разговор на волнующую меня тему. – Ты бы хотел переехать отсюда в огромный красивый дом?

Мальчик даже перестал жевать и уставился на меня с непониманием.

– Ну да, – ответил он. – Такой, как у папы?

– А если этот дом будет даже больше, чем был у папы, это здорово?

– Да, мам, здорово, – кивнул Дёма, всё еще не понимая, куда я клоню.

– Сынок, ты помнишь дядю Влада, папиного друга? – осторожно спросила я.

Я старалась не касаться темы отца Дёмы. Каждый раз он становится печальным и спрашивает, когда он уже приедет, а мне ножом по сердцу эти детские наивные вопросы.

– Помню. Который еще приносил тебе красивые цветы, а мне машинки. Пожарная, классная, я каждый день с ней играю.

Реутов редко бывал у нас, но никогда не приезжал с пустыми руками.

– Да, – продолжила я. – Дядя Влад узнал, что у нас с тобой сложности, и он... хочет помочь нам. Приглашает нас пожить в его доме.

– Зачем? – с еще большим непониманием смотрел на меня Демид, сдвинув детские бровки.

– Затем, что здесь жилье не очень хорошее. И в знак дружбы с папой он зовет нас пожить у него. Пока я не найду нам свой дом.

– Но как же? – вдруг голубые глаза ребенка расширились. – Ты ведь говорила, что мужчина и женщина живут вместе, когда хотят пожениться и любят друг друга. Ты что, теперь любишь дядю Влада? А папа?

В глазах сына засверкали слезы. Мне тоже захотелось плакать в ответ, но я должна проявить силу духа и всё объяснить ребенку так, чтобы это не было для него поводом лить слезы.

– Нет, малыш, что ты? – погладила Дёму по голове, прижав его к груди. – Да, я так говорила, но в жизни бывают и исключения. Дядя Влад хочет нам помочь... пока папа не приехал. И больше ничего.

Лгать своему ребенку отвратительно, я ненавидела себя в этот момент. Но у меня просто не было других слов, чтобы объяснить наш внезапный переезд. А всё Реутов!

– А когда приедет папа? Он заберет нас от дяди Влада?

Тяжело вздохнула, но максимально бесшумно. Вот и начались эти вопросы...

– Еще нескоро. Придется нам ждать, а пока пойду собирать вещи. Показывай, какие игрушки возьми с собой.

Ребенок еще слишком мал, чтобы долго держать внимание на чем-то одном, и тут же переключился на свои машинки. Я же достала из шкафа чемодан и стала думать, что же будет сейчас самым необходимым из вещей. Гардероб мой немаленький, от прежней жизни в достатке, но всё забрать не смогу, просто не дотащу до машины эти чемоданы, потому придется выбирать. Вещи Демида я покидала довольно быстро, как и у всех мальчиков, его гардероб как раз вовсе не велик.

– Эти, – услышала позади себя голос сына и обернулась.

Окинула взглядом диван, полный машинок и роботов.

– Сын, всё мы не донесем, – ответила я. – Бери свой оранжевый рюкзак и собирай туда то, что ты хочешь взять больше всего.

– Ну ма-а-а-а, – канючил ребенок. – Мне все нужны.

– А в рюкзак влезут не все, – ответила я. – Ты уже достаточно взрослый, чтобы понять, что в жизни всем приходится делать выбор. Поэтому бери только самые-самые. Остальные я заберу чуть позже. Сегодня мы сюда уже не вернемся.

Демид грустно вздохнул, как маленький дедушка, и принялся разглядывать свои игрушки совсем другим взглядом. Стал что-то отбирать и откладывать в сторону, сортируя их, как я и попросила.

К восьми вечера мы были оба готовы и спустились быстро, неся каждый свою ношу. Водитель Реутова помог уложить чемоданы в багажник, а нам сесть, и выехал на дорогу. В это время поток машин уже меньше, да и коттеджный поселок расположен удачно, и добрались мы до места назначения довольно скоро. Когда ворота распахнулись нам навстречу, пропуская машину на территорию дома Владислава, Демид восхищенно прилип к окну.

– Вау! Какой большой дом у дяди Влада! Вот это круто!

Сын не был в этом доме ни разу, и потому в сравнении с нашим скромным одноэтажным домом коттедж в два этажа Реутова – просто дворец. По прилегающей территории и квадратуре дома он намного больше нашего, который успели отнять в пользу уплаты долгов.

– Нравится? – спросила Демида, когда мы вышли с ним из салона на идеально гладкую дорожку к крыльцу.

– Очень!

– Будешь тут жить?

– Ага!

– Ну тогда пойдем, внутри посмотрим дом.

– Вы проходите, Елена Сергеевна. А я вещи сам занесу.

– Хорошо, – ответила я, с удивлением глянув на водителя.

Знает уже и имя мое, будто нас здесь ждали. Взяла Дёму за руку и повела к крыльцу. Всё тот же водитель вежливо распахнул перед нами парадную дверь.

– Добрый вечер, – услышала я, едва мы переступили порог.

Повернула голову вправо и увидела ту, что поздоровалась с нами, – худощавая женщина лет пятидесяти в строгом черном платье. Не ожидала, что нас встретит не сам Влад.

– Я – Таисия. Отвечаю за уборку и готовку в доме. Владислав Андреевич просил предупредить вас, что задержится.

– Очень приятно, – вежливо отозвалась я. – Я – Елена, а это мой сын Демид.

– Здравствуй, Демид, – обратила она внимание на ребенка.

– Здравствуйте, – застенчиво ответил Таисии мальчик.

– Я буду помогать вам ухаживать за мальчиком. Если нужна моя помощь – обращайтесь, – сказала она мне. – Я живу с вами в доме.

– Зачем это? Мне пока и самой не тяжело за ним смотреть, а днем Дёма в саду.

– Это пожелание Владислава Андреевича, – ответила Таисия. – Я всего лишь передаю его слова. Если у вас есть вопросы, то задайте их, пожалуйста, непосредственно хозяину.

Непосредственно Хозяину... Как же подходит ему. Ну да, конечно, ему нужен тот, кто займется ребенком, если я понадобится, чтобы развлечь Хозяина. Спорить с ней бесполезно, она всего лишь наемный работник Реутова и действует по его указке. Может, это и не так уж плохо – всегда можно отъехать куда-то по делам, зная, что за сыном присмотрят.

– Хорошо, – ответила ей. – Если понадобится – обращусь.

– Что ж, пройдемте, я покажу ваши комнаты, а после будете ужинать.

– Влада до ужина не будет? – спросила я, не веря в свою удачу – мне посчастливилось провести первый вечер в доме Владислава без него самого. Хоть спокойнее будет.

– Не сказал. Просил не ждать и ужинать без него.

Я испытала некоторое подобие облегчения. Не видеть его один вечер – уже что-то.

– Пойдемте смотреть комнаты, – попросила я Таисию.

Она провела нас наверх, туда же принес вещи водитель. Наши с Демидом комнаты обе относились к гостевым спальням и находились рядом. Впрочем, это не делало их менее уютными. От такого дома не ожидаешь некомфортных комнат. В детской разве что было мало детского – спальня явно не предназначалась ребенку, но всё равно довольно светлая и просторная. В углу Демид нашел новый футбольный мяч.

– Ого! Мам, смотри, мяч. А его можно брать? – дергал меня за руку сын.

– Я думаю, мяч тебе, от дяди Влада.

Конечно, у него был уже такой, но он потерялся при переезде, да и кто же из нас не рад будет новой вещи? Тем более ребенок – игрушке.

Он пробежал по комнате и взял мяч в руки. Несколько раз подкинул с глухим стуком.

– Он такой классный, мам!

– Не забудь сказать за него спасибо дяде Владу.

– Скажу, – ответил сын, продолжая чеканить мяч.

– Демид, в доме не играют такими игрушками, – строго одернула его, и он поймал руками свой подарок, прижав к себе. – Положи его на место, завтра выйдешь во двор и поиграешь.

Сын послушно положил мяч на ковер и обернулся на меня.

– Моя комната соседняя? – спросила я Таисию.

– Да, Елена Сергеевна.

– Зовите меня Лена, не люблю этот официоз, – попросила я, едва удержавшись, чтобы не сморщить нос.

– Хорошо, тогда и вы зовите меня Тая.

Женщина довольно приятная. Я не чувствую себя дискомфортно в ее присутствии. Возможно, я смогу доверить ей присмотр за Демидом иногда.

– Идемте тогда ужинать. В свою комнату я загляну позже.

Тая проводила нас обратно вниз, к столу. Поставила перед нами тарелки и чай, а сама ушла отдыхать, попросив, чтобы посуду мы оставили ей, и она всё уберет. Но как-то у меня наглости не хватило так сделать, и, пока сын, наевшись, смотрел мультики на широкой плазме в гостиной, я всё же перемыла за нами посуду и убрала всё со стола.

– Пойдем спать, сын, – сказала я, взяла в руки пульт и выключила телевизор.

– Ма-а-ам, – начал возмущаться мальчик, как и всегда. – Ну можно еще чуть-чуть?

Уложить его вечером спать – та еще задача. Его «еще чуть-чуть» не закончатся, пока его не выключит на этом самом диване.

– Я сказала, спать. Пойдем, – протянула ему руку.

Малыш нехотя встал с дивана и взялся за мою ладонь. Мы вместе поднялись к своим спальням. Я набрала ванну для сына и оставила его купаться с корабликами, которые он привез из дома, а сама пошла переодеться в свою комнату. Открыла дверь и включила верхний свет. Мой чемодан ждал меня у кровати, но мой взгляд тут же привлекла прикроватная тумбочка.

На ней лежала одна, безумно красивая и ароматная даже отсюда, красная роза на длинной ножке.

Как-то замешкалась даже, стоя у двери. Одно дело, когда Влад приносил букеты как жене партнера, и совсем другое – когда он делает такой знак внимания мне как женщине лично. Подошла ближе и взяла розу в руки. Шипов нет, лепестки нежные, и пахнет она чудесно. Красиво.

Нашла небольшую вазу и поставила цветок в воду. Жаль, если так быстро увянет, он тут ни при чем. Только что бы значил этот жест Реутова? Сыну подарил мяч, мне – розу. Зачем ему эта игра в романтика? Прямо-таки гостеприимный хозяин. Только в моем сердце эта роза никак не отозвалась, кроме приятных эмоций женщины, к которой проявили внимание. Даже, наоборот, где-то внутри зародилось отторжение, мне вовсе не хотелось ее принимать. Но раз уж она оказалась в моей комнате – пускай живет. Только пусть Реутов и не мечтает, что от одного подаренного им цветочка я прощу всё его давление на меня и проникнусь к нему. Не понимаю, он что – хочет от меня чего-то большего, чем секс и ребенок? Зачем ему налаживать отношения со мной и моим сыном?

Впрочем, если у него всё же есть ко мне чувства, и такую мысль я уже стала допускать, это только усугубляет ситуацию, потому что ответить ему я не могу и не хочу. Я всё еще люблю Диму. Да, муж поступил со мной ужасно, но я не могу так просто взять и выдернуть эту любовь из сердца, скомкать и выкинуть, как ненужный лист бумаги в урну, целых шесть лет брака. Мне требуется время, которое Влад мне не дает. Если таким образом он решил сделать меня своей – то тактика плохая. Я его не прощу и не приму, и никакие розы ему не помогут. Он получил мое тело, и на этом мы остановимся. Я не собираюсь подпускать его к себе ближе. Черт, да мне даже сексом с ним тяжело заниматься, никак не получается пока отпустить себя и уговорить, что спать с ним не так уж противно и что я никому не изменяю. До сих пор мерзко от самой себя после первого секса, такого грубого, нежеланного, и я не могу представить, как же позволю ему опять касаться себя. Но выхода нет, иначе я буду снова брошена под поезд долгов.

Отбросила на время все эти мысли и вернулась к сыну. Помогла ему выйти из ванны и улечься в постель. Комната своя у Демида, конечно же, была, но он уже отвык спать один, и потому мне пришлось побыть рядом. Когда я услышала мирное сопение спящего ребенка, смогла его оставить. Если что, я всегда его услышу.

Решила и сама сходить в душ перед сном. Реутова сегодня уже можно не ожидать, и я спокойно лягу спать без стычек с ним. Ванной комнаты у нас в спальнях с сыном не было, и приходилось идти в общую туалетную комнату чуть дальше по коридору. Все необходимые мне средства я принесла с собой, но забыла халат и белье.

– Черт, – пробурчала я, вытираясь полотенцем. – Придется так идти.

В доме все спят уже, а Реутова вовсе нет. Дойду до спальни в полотенце мимо нескольких дверей. Обернулась им вокруг себя и вышла в коридор. Успела сделать три шага, как из-за поворота с лестницы появился Влад. Отлично, просто отлично, только в таком виде его и встречать! Тут же покраснела, но бежать в комнату не стала, как-то это вовсе глупо. Карие глаза уставились на меня, окинув полностью с головы до ног.

– Добрый вечер, – произнес он, остановившись совсем рядом и перегородив дорогу к моей спальне.

– Добрый вечер, – отозвалась я.

– Как обустроились? – спросил Реутов, бессовестно разглядывая мои ноги в слишком коротком полотенце.

– Спасибо, хорошо, – ответила я сухо. – Можно я все-таки оденусь, а потом мы поговорим, если ты хочешь?

Стоять босиком полуголой перед одетым с иголочки Владом было крайне неловко. С волос капала вода, кожа покрылась мурашками от этого открытого мужского взгляда.

– А по-моему, лучше варианта одежды, чтобы меня встретить, ты придумать не могла, – усмехнулся он. – Мне нравится. Очень... горячий прием.

– Я не рассчитывала, что уже застану тебя. Что ж, тогда спокойной ночи, поздно для разговоров.

Попыталась его обойти, но он схватил меня за руку.

– Разговоров и не будет.

Судя по его глазам, в которых уже разгорелось знакомое мне пламя похоти, так просто мне не уйти. Дернул же черт меня забыть халат в комнате! Мужчина начал тянуть меня за собой в сторону своей спальни.

– Давай завтра, Влад. Я устала и спать хочу, – пыталась я высвободить руку из сильных пальцев, но не тут-то было.

– Сегодня. Да что ж такое-то!

– Ау! – негромко пискнула я и взлетела в воздух.

Реутову надоело препираться, и он решил воспользоваться своим любимым способом борьбы со мной – силой. Просто подхватил меня под попу и понес в свою пещеру, как самый настоящий варвар.

Занес меня и поставил на ковер, захлопнул дверь ногой. Скинул с себя пиджак и галстук и снова шагнул ко мне. Попытался отнять полотенце, которое я придерживала дрожащими руками, оттягивая неизбежное.

– Дай сюда, – прорычал Влад. – Если не хочешь сегодня снова грубостей.

Не хочу. Поэтому разжала пальцы, позволив ткани упасть на пол к моим ногам. Он опять прошелся глазами по моему телу, и мне захотелось от него закрыться. Не смогла побороть этот рефлекс и прикрыла руками грудь. Глупо, и он уже ее всё равно видел, но стоять перед Реутовым обнаженной просто невыносимо.

– Красивая, – произнес он еще более низким голосом, чем обычно. Даже в его голосе улавливались нотки возбуждения. Он притянул меня к себе и провел руками по бедрам и ягодицам. – Ты очень, очень красивая.

Мужская рука забралась в мокрые волосы и заставила меня поднять подбородок, чтобы его губам было удобнее целовать мои. От этого поцелуя вдруг ноги ослабли. Сосков касалась ткань его рубашки, заставляя их покрыться мурашками и затвердеть, в ногу упирался его член через брюки, а горячий язык всюду завладел моим ртом и по-хозяйски ласкал мой язык и губы. Как только он дал мне возможность говорить, перейдя на нежную кожу шеи и царапая ее своей щетиной, я тут же обратилась к нему:

– Влад... Дай мне время, я так не могу. Давай завтра. Пожалуйста...

В ответ он лишь сильнее сжал меня в своих руках и смотрел в моё лицо полупьяными от желания глазами:

– Сегодня. Я купил тебя. И ты будешь делать то, что я хочу. А сейчас я хочу тебя.

Он вернулся к поцелуям, а я попыталась себя заставить расслабиться и не напрягать руки в желании оттолкнуть Реутова. Закрыла глаза и постаралась принять эти ласки, как это было в прошлый раз. Тогда ведь мне удалось.

Нас прервал громкий стук в дверь. От неожиданности даже вздрогнула, широко распахнув глаза. Влад выпустил мой сосок из губ и тоже обернулся.

– Какого черта? – громко спросил он недовольным тоном. – Ночь на дворе.

– Простите, Владислав Андреевич, – послышался из-за двери взволнованный голос Таисии. – Но Демиду плохо.

Я тут же выбралась из его рук и побежала к двери. Потом сообразила, что я ведь голая совсем. Вернулась за полотенцем и наскоро им обернулась. Мы оба вышли в коридор. За дверью стояла Таисия и ждала нас. Она шла рядом со мной в сторону спальни Дёмы и говорила:

– У мальчика жар. Я решила, что нужно сказать.

– Правильно решили.

Все втроем мы вошли в полутемную комнату, и я тут же присела рядом с сыном. Положила руку на лоб ребенка и поняла, что он довольно горячий. Сам мальчик был бледным, только щеки от жара горели.

– Мерили температуру? – спросила я Таю.

– Тридцать восемь и девять, – отозвалась она.

– Есть жаропонижающее в доме?

– Есть. Я принесла.

– Может быть, врача вызвать? – спросил Влад, оставшийся стоять у порога.

– Пока не нужно, – ответила я, наливая необходимую дозу сиропа в ложку. – Попробуем сбить температуру сами, а завтра уже пригласим педиатра.

– Хорошо. Если что – будите, я отвезу его в больницу, если понадобится, – сказал Реутов и ушел к себе.

– А как вы поняли, что ребенку плохо? – спросила я Таю.

– У меня видеоняня. Одна часть у вашего сына у кровати стоит, вторая – у меня. Я услышала, как он стонет, увидела, что вас рядом нет, и решила проверить. А он как кипятки, горячий весь.

– Понятно, – ответила я. – Вы идите спать, я сама с ним побуду.

Конечно, с нижнего этажа, где располагается комната прислуги, без подобного аппарата Таисия не услышала бы стоны сына. Услышала бы я, но я не находилась в своей комнате, потому что Владу срочно приспичило заняться сексом.

Я напоила Демида лекарством, наконец сняла с себя ставшее ненавистным за этот вечер полотенце и переоделась в халат. Вернулась к Дёме и прилегла рядом с ним. Гладила его по волосам, пока не почувствовала, что жар ушел. Измученный мальчик уснул. Я еще какое-то время полежала с ним, поглаживая ручки, которые он высунул из-под одеяла.

Нахмурилась. Это что такое? От светильника, что ли, тень так падает? Поднесла его руку поближе и разглядела в районе локтя какой-то кровоподтек, будто бы он напоролся на что-то довольно острое, но кожу не пробило, только гематому под ней оставило. Подрался с кем-то? Почему воспитатели этого не видели? Ладно, спрошу у сына об этом завтра, всё равно в сад больной он не пойдет. Аккуратно положила руку на одеяло, тихонько встала с кровати и вышла из комнаты.

9.

Перед сном заглянула в почту и обнаружила несколько отчетов от банков, что мои кредиты погашены. Значит, Влад всё же сдержал обещание и отдал мои долги. Те бандиты тоже перестали звонить. Видимо, Реутов заплатил и им, или же они просто побоялись что-то требовать от меня, зная, что я с Владом. Теперь настала моя очередь выполнять свою часть договора...

Уснуть не получалось долго. Хозяин дома не решил меня не тревожить, и никто до самого утра ко мне в комнату не пришел. Лишь на рассвете провалилась в некрепкий сон. Внезапная лихорадка сына не давала мне покоя. Он опять начал болеть без причин. Врачи так и не смогли ничего внятного сказать по данному поводу, просто назначили курс иммуномодуляторов, и на этом всё лечение кончилось. Только они помогли лишь временно.

Утром меня разбудила Тая, сообщив, что сын проснулся, и хорошо бы все-таки вызвать врача домой. Влад просил передать, что сегодня я могу не приезжать на работу, остаться и позаботиться о сыне. Так я и поступила. Убедилась, что сейчас температуры у мальчика нет, как и других симптомов ОРВИ, но всё равно педиатра пригласила. Не просто же так у него поднялась вдруг такая высокая температура.

- Как себя чувствуешь, сынок? – спросила я, внимательно оглядывая его.
- Нормально, – ответил Демид. – Сил только нет.
- После такой температуры это неудивительно. Ты умывался?
- Да, мам.
- Тогда пойдем завтракать. Скоро приедет доктор, чтобы осмотреть тебя.
- Мне не хочется.
- Захочется. Идем, нужно съесть хотя бы немного каши.

Старалась придерживаться режима детского сада, чтобы ребенку было проще потом туда возвращаться, и еще вчера я попросила Таю подать утром кашу. Предложила готовить ее самой, но женщина отказалась, сказав, что это лишнее и она возьмет это на себя.

Мальчик встал и поплелся следом за мной вниз. Ковырял еду без аппетита, даже сладкие булочки, которые обычно любил, ел плохо. Вялость и слабость налицо.

– Скажи, сынок, – обратилась я к нему, убирая посуду со стола. – Что за синяк у тебя на руке?

- Где? – удивился он и принялся оглядывать себя.
- На правом локте.
- Этот? – нашел он то самое синее пятно, которое я разглядывала вчера ночью.
- Да. Откуда он?
- Не знаю... – задумчиво ответил малыш.
- Ты не помнишь? – удивилась я.
- Не-а, – отрицательно покачал головой Демид.
- А в саду ты ни с кем не дрался? Скажи честно, я не буду тебя ругать. Наказывать тоже не буду. Мне нужно знать точно.

- Не дрался.
- Честное слово? – изогнула я бровь.

Он мог и солгать, потому что боится головной боли от меня и наказания в виде лишения мультимедиа.

- Я не дрался, мам, – настырно повторил сын.
- Может быть, ты ударился обо что-то? Например, когда бегал.
- Не помню! Можно я пойду играть? – начал капризничать ребенок, устав от допроса.
- Ладно, иди.

Так мне и не удалось ничего от него добиться. Скорее всего, он просто не помнит, где и когда ударился. Драка исключается, сын не стал бы врать, если я пообещала его не ругать, да и воспитатели обычно о таком сообщают.

Я позволила сыну включить мультфильмы на плазме. Спустя полчаса приехала доктор. Осмотрела ребенка, выслушала меня, а потом прокомментировала:

– Это не ОРВИ, а обычный стоматит. Во рту есть язвы. Я напишу, чем обрабатывать. Когда остановите развитие язвочек, температура перестанет подниматься. А насчет синячка – не думаю, что есть повод переживать. Дети активные, много бегают и задевают мебель. Скорее всего, Демид просто ударился обо что-то и забыл, ребенок же. Но если подобное повторится – приезжайте, сдадим анализы, тогда будет видно.

– Откуда же стоматит? – удивилась я. – Он ведь уже не малыш, чтобы тащить всякую грязь в рот. И руки мы всегда моем перед едой или после улицы.

– Дети в саду часто меняются конфетами и жвачками. А другой мальчик может быть не столь чистоплотным.

– Что ж... спасибо вам! Справку всё равно откроем, в сад мы не пошли сегодня.

– Хорошо, – ответила врач. – Откроем. Тогда пишу еще дату приема, приедете за справкой через два дня.

Я забрала лист с рекомендациями и проводила доктора. Едва закрыла за ней дверь, как Тая встретила меня в гостиной с телефонной трубкой в руках.

– Владислав Андреевич желает поговорить с вами.

Нахмурилась. Этому что еще надо прямо сейчас? Сам же позволил остаться дома с ребенком. Взяла из ее рук трубку радиотелефона и поднесла к уху.

– Да.

– Лена, черт возьми, – услышала я недовольный голос Реутова. – Где твой телефон? Почему не отвечаешь?

– Не знаю, – тут же огрызнулась я. – Я ребенком занята, а не телефонами.

– Как Демид? – вдруг сменил он тему.

– Нормально, всё не так страшно оказалось.

– Тогда оставь его с Тасей и приезжай через полчаса в клинику. Готовы результаты анализов.

Подумала немного над сказанным. Ребенку ничего не угрожает, можно и съездить. Всё равно не избежать общения с этими врачами, которых нанял для меня Влад.

– Хорошо. Буду.

– Договорились. Возьми такси.

Реутов повесил трубку, и я шумно вздохнула. Не люблю все эти осмотры и анализы, но деваться некуда. За пятнадцать минут успела собраться, марафет наводить ради врачей клиники я и не собиралась. Распустила волосы, провела по ним щеткой и оставила их в свободном полете. Надела легкий сарафан в пол, взяла с собой небольшую сумочку-клатч, в которую положила документы и телефон. На нем обнаружила два пропущенных от Влада. Наверное, он очень зол, ведь никому он не звонит повторно, никогда.

Такси подали быстро, и спустя пятнадцать минут я вошла в холл клиники. Реутова я там не обнаружила, и пришлось еще какое-то время его ожидать. Мужчина вошел в вестибюль твердой походкой, одетый, как всегда, в безупречный костюм и пахнувший дорогим парфюмом. Он начинает меня раздражать, этот запах. Когда Влад трогает меня, я вся потому пахну именно его туалетной водой. Заметила, как молоденькие девочки на ресепшен вытянулись по струнке, завидев столь солидного гостя, но тут же их улыбки угасли, едва они поняли, что он со мной.

Больше никого ждать не пришлось, и мы сразу прошли в тот кабинет, в котором мы были в прошлый раз. Та же самая врач усадила нас в мягкие кресла и долго рассказывала значимость и результат каждого анализа. Из ее длинного монолога мы оба поняли, что проблем с женским

здоровьем у меня нет и детей я могу иметь совершенно спокойно. Собственно, это мы и так уже поняли, и зачем нужно было лично ехать сюда, а не рассказать всё это Реутову по телефону, я не знаю.

А потом врач перешла к последнему вопросу, и мне стала ясна причина личного приглашения сюда.

– Единственное, нас смутил анализ на гормоны, – кинула она осторожный взгляд на меня.

– Они у вас сильно не в порядке. Вы принимали противозачаточное?

Черт. Вспомнила об экстренной контрацепции после нашего первого секса. Аж вся вмиг похолодела. Мне и в голову не пришло, что меня заставят сдавать анализы на гормоны и по ним поймут, что такой препарат я действительно принимала. Особенно мне не хотелось бы, чтобы Влад знал об этом, я ведь обещала его не обманывать. Но это было до обещания!

– Да, принимала.

Какой смысл врать, если и так всё очевидно. Карие глаза сузились и пристально уставились на меня. Я боюсь теперь выходить из этого кабинета. Не подозревая о том, гинеколог меня так сурово подставила разговором о противозачаточных...

– Экстренная контрацепция, не так ли? – продолжала задавать вопросы доктор.

– Да.

– Название?

Я озвучила ей известную марку таблеток, призванную помочь женщине избежать нежелательной беременности, и эта идея Реутову очень не понравилась. Я боковым зрением видела, как его взгляд, устремленный на меня, превращается в звериный. Брови сошлись на переносице, а мужественное лицо приобрело еще более жесткие, почти каменные черты. По спине прокатилась липкая и холодная капелька пота, вызванная ледяным ужасом, который я испытывала под тяжелым взором мужчины. А о том, что будет после того, как мы выйдем отсюда, я и думать боялась. Посмотреть в эти глаза, горящие яростью, я просто не нашла сил. Я ощущала эту ярость кожей, которая покрылась мурашками от испуга.

– Я настоятельно не рекомендую использовать подобные средства, даже если вы не планируете беременность. Они крайне негативно сказались на организме, и теперь нам придется восстанавливать гормональный фон. Я выпишу список препаратов, которые нам в этом помогут. Пожалуйста, больше не принимайте подобные лекарства без рекомендации врача, особенно при планировании беременности.

– Я поняла вас, – ответила ей как робот, еле совладав с прилипшим к небу языком.

– Тогда на этом всё. Возьмите, – врач протянула мне листок, который я забрала дрожащими пальцами и убрала в сумку. – Начинать принимать как можно скорее. Всё понятно? Может быть, есть какие-то вопросы ко мне?

Никто ей не ответил. Реутов продолжал волком смотреть на меня, и мне всё же пришлось разлепить пересохшие от волнения губы:

– Нет вопросов.

– Тогда до встречи.

Не факт, милая женщина, совершенно не факт, что мы с вами еще когда-либо увидимся... Судя по взгляду, Реутов меня просто прибьет, как надоевшую букашку, за мои выкрутасы.

В гнетущем молчании мы покинули клинику и сели в автомобиль Влада. Была мысль сбежать по дороге к авто, но боюсь, он бежит быстрее. Всё равно поймают.

По дороге домой над нами висела всё та же тяжелая атмосфера и полное молчание, от которого становилось не по себе. Оказавшись возле крыльца коттеджа Реутова, я разволновалась еще сильнее. Он не стал выкидывать меня, например, по дороге в лесу и оставлять на съедение диким животным, а довез домой. Этот мужчина пугает меня своей непредсказуемостью. Я никогда не знаю, что у него в голове и что он сделает через минуту. В одном уверена – что ничего хорошего...

Как же страшно. Будто на казнь иду.

Вошли в дом, и сильная рука довольно больно сжала пальцы на моем голом предплечье. Сжала так, что наверняка останутся синяки. Но, впрочем, это абсолютное ничто в сравнении с тем, что Реутов меня может просто убить теперь.

– Таисия, – обратился Влад к прислуге таким тоном, что та резко вытянулась, как солдат. Голос спокойный, но такой ледяной, что пробирает до самых костей не одну меня. – Займитесь ребенком. Мы с Еленой будем долго заняты у меня в кабинете. Нас не беспокоить.

– Конечно, Владислав Андреевич, – тут же послушно закивала женщина в ответ, проводя нас взглядом.

Влад протащил меня до самого кабинета, вцепившись в руку, как краб. Запихнул меня первой, зашел сам и закрыл за нами дверь. Реутов обернулся и снова уставился мне в лицо волчьим взглядом, от которого меня уже довольно сильно затрясло. Что он сделает со мной? Господи, ни одной молитвы не помню наизусть, просто помогите кто-нибудь.

Влад приблизился и мёртвой хваткой взял моё лицо ледяными пальцами, заставив смотреть ему в глаза:

– Надуть, значит, меня решила? А не боишься теперь отвечать за это?

10.

– Влад, я... пила эти таблетки еще до разговора с тобой о противозачаточных, – нервно теребила в руках ремешок сумочки, не зная, куда деваться от его невыносимо тяжелого взгляда.

Реутов убрал руку с лица, но остался стоять рядом. Опять этот парфюм проникает в легкие, который я начала ненавидеть. Он вокруг нас. Влад широко расставил ноги и скрестил руки на груди, держа меня на месте одними глазами. Я бы не посмела даже дернуться. Я боялась сказать не то, такое ощущение, что одно лишнее движение или неосторожное слово – и он просто разорвет меня, как дикий зверь.

– Но ты их пила уже после подписания договора, не так ли? – сказал он. – А точнее, в тот самый день.

Я молчала, опустив глаза. Неужели он видит меня насквозь? Или я настолько предсказуема?

– Только не надо снова лгать, что ты пила их еще до секса со мной. Тебе не для кого было это делать. Димы нет.

Слова о муже полоснули болью по сердцу. Горло жгло от слез. Я не хочу, чтобы этот мужчина произносил имя моего супруга. Он недостойн. Он захотел женщину друга, нарушил одну из заповедей, потому что хотел меня еще до смерти Димы. Только я не могу ему ответить на его обжигающее желание. Я не умею быть такой же грешной и порочной, я не умею желать другого мужчину. Чужого, не своего, такого... Мое молчание бесило его еще больше, чем дерзкие слова. Реутов протянул руку мне за спину и намотал мои волосы на кулак, фиксируя голову так, как ему было бы удобно, и почти касался моего лица губами, но не предпринимал попыток поцеловать. Я лишь тихонько пискнула и постаралась не дергаться, потому что иначе было просто больно.

– Что молчишь, Лена? Я твои долги все отдал, а ты меня решила грубо поиметь, да? Нет, милая, это не твоя роль.

В душе, несмотря на страх, стала подниматься и злоба на него. Да сколько же можно обращаться со мной как с вещью? Даже проститутки люди, коей мне пришлось стать по воле случая.

– Отвечай, – тряхнул он за волосы, и на глаза выступили слезы от боли.

Он еще более жестокий, чем я слышала о нем и могла себе представить. Он никого не пощадит. Ни меня, ни моего сына.

– Что сказать? – подала я голос. – Влад, я больше так не буду? И ты поймешь и простишь, да?

Усмехнулась даже сквозь слезы, до того ситуация была глупая. Каких слов он ждет от меня? Да, пыталась обмануть, не забеременеть. Что теперь-то?

– А ты бессмертная, что ли? – сузил он глаза. – Или бесстрашная такая?

Я не могла держать себя в руках и молчать. Меня трясло от эмоций, которые рвались наружу вперемешку с желанием всё высказать ему, наконец, и всё же победили.

– Я боюсь, очень даже. Не знаю, той ли реакции ты от меня ждал, но сильнее всего я тебя боюсь, чем чего-либо еще. А что мне говорить? – продолжила я. – Да, я солгала. После разговора с тобой больше таблетки пить не рискнула. Но это ничего не изменит, верно?

– Верно, – твердо отозвался он. – Ты уже разозлила меня.

– А убей меня, а? – сказала я ему в лицо, и карие глаза расширились. – Как Диму. Ты же это умеешь, да?

– Твой муж виноват сам, – ответил он без тени смущения.

– Значит, это ты, – закусил губу, чтобы не разрыдаться.

– Я не говорил такого.

– Да я не верю тебе, Реутов. Ну так убей. Хватит мучить. Достаточно уже. Только об одном тебя прошу, умоляю – не бросай сына. Его мать погибнет из-за тебя, должна же быть у тебя хоть какая-то совесть...

– Прекрати нести чушь! – снова он тряхнул меня, заставляя замолчать. – Смерти захотелось? Заработаешь – будет тебе и смерть. А пока ты не выполнила свою часть договора. Ты родишь мне, Лена. Тогда и посмотрим, как с тобой быть. Лучшее наказание для тебя при таком раскладе – беременность. Начнем.

Я думала, что больнее он уже не сможет сделать. Я ошиблась. Смерть сейчас была бы избавлением, только за Демида душа болела. Но я уже просто не могу. Не могу, и всё.

– Ненавижу тебя, – сказала негромко, но четко, глядя в бездонные, темные от гнева глаза.

– Мне плевать, – ответил он, отпустил волосы и, взяв меня за талию, стал толкать к столу, пока я не уперлась ягодицами в столешницу.

Я забыла об осторожности, эмоции настолько взяли верх, что я не могла ни о чем думать, кроме того, что я не хочу быть с ним. Боролась, не давала прикоснуться к себе, пока его губы искали меня и жадно впивались туда, куда доставали. Он легко справлялся с моим сопротивлением, ему достаточно было просто моего тела, больше ничего Реутова не волновало сейчас.

– Убери руки, или я тебе снова сделаю больно, – прорычал он мне в лицо.

Мне пришлось подчиниться, боли я очень боюсь. Мне всё равно не избежать этого. Понимала мозгами, но тело противилось, и мне стоило нереальных усилий перестать его толкать. Ослабила руки и дала ему целовать себя. Опять этот запах – как же я его не выношу, щетина, которая больно царапает кожу шеи и пропитанные слезами губы.

Молния на платье расстегнулась, и плечи оголились. Этот сарафан ношу без бюстгальтера, и потому, стоило Владиславу снять лиф, как тут же перед ним появилась моя обнаженная грудь, покрытая мурашками. Только одно то, что он смотрит темными глазами на нее, заставляло соски затвердеть. Реутов наклонил голову и прижался к груди губами, скользя по ней так, будто сейчас сожрет меня и даже косточек не оставит. Вздогнула, когда губы коснулись соска и втянули его в себя. Горячие пальцы сжимали меня, влажные губы и язык совсем не нежно ласкали грудь, и я пыталась в этом всем раствориться. Если я не буду делать так, как он хочет, то это всё равно произойдет, только куда более болезненно. Он отпускал один сосок и переходил к другому, и эта прохлада, оставленная его губами, вызывала еще больше мурашек.

Сарафан соскользнул вниз под его руками, и он отшвырнул его куда-то в сторону. На время оставил меня возле стола и стал стаскивать с себя одежду. Дорогой пиджак и галстук тоже остались небрежно валяться на ковре, а Реутов вернулся ко мне. Руки легли на талию и стали спускаться вниз, до резинки трусиков. Я не стала ему мешать и позволила снять с себя последний элемент одежды. Осталась перед ним полностью нагая. Влад гладил мое тело, целовал его, дыхание стало прерываться от желания, что бушевало в нем так, что я ощущала его будто физически.

Подхватил меня и усадил на стол. Снова вернулся к губам, а его рука заставила меня развести ноги, и пальцы коснулись клитора. Я была уверена, что ничего не смогу испытать. Только отвращение. Но каждое его новое движение по чувствительной коже всё больше простреливало меня, вынуждая ощущать далеко не отвращение... Я тоже начала тяжело дышать, стараясь не переходить на стоны, которые он вызывал своими руками. Мне не было противно, и более того, тело горело от его касаний и поцелуев и начало просыпаться, отзываться. Он ввел в меня палец и тоже понял, что я вовсе не испытываю омерзения, там всё стало мокрым.

Хищно улыбнулся, глядя в мои глаза, и вынул палец. Поднес к своим губам и... облизал.

– Вкусная девочка. Моя.

По спине пробежал холодок от его действий и слов. И я поняла, что хочу еще, чтобы он сделал это снова... Будто прочтя мои мысли, Реутов опять ввел палец в меня и стал двигать

им, заставляя тесные стенки разойтись, чтобы потом принять в себя уже его самого. Большой палец так и продолжал давить на клитор, принося двойное удовольствие от происходящего.

Я с ума сошла? Какого черта мне так нравится? Эти грубые ласки и хватка по-хозяйски меня заводят, его желание и меня будто заражало. Не могла себя сдерживать и пару раз довольно громко стонала, забыв про всё. Это распяляло его еще больше, но Влад не торопился быстрее взять меня, как это было в первый раз. Он хотел довести до оргазма сначала меня и всё активнее работал пальцами, а губами ласкал соски. Перед глазами уже начали появляться цветные круги, я очень давно не испытывала подобного. Реутов знал, что делал, и я не могла не реагировать на столь откровенные ласки.

Давление на клитор усилилось еще больше, и меня разбило яркими искрами острого удовольствия. Я вцепилась в плечо Влада и, запрокинув голову и рассыпав волосы по столу, громко стонала в его руках. Он не убирал руки и продолжал ласку, продлевая мое удовольствие, а потом его палец заменил член. Не помню, когда он успел снять брюки, не слышала, как он расстегивает ремень, я просто провалилась в какую-то негу ощущений и открыла глаза, лишь ощутив вторжение в себя. Сморщилась, почувствовав дискомфорт. Как ни крути, отсутствие практики сказывается. Застонала снова, но уже от боли. Он умерил пыл, давая мне немного времени привыкнуть к нему, но страсть опять взяла над ним верх, и Реутов стал разгоняться, входя в меня максимально глубоко и резко. Он сжимал моё тело руками и с каким-то звериным наслаждением вбивался в мою плоть. И я поняла, что меня тоже это возбуждает... Вот так грубо, резко, глубоко...

Мужчина давно был на взводе и довольно быстро дошел до финала, кончив в меня. Когда член перестал пульсировать внутри моего тела, я открыла глаза и встретила с его черными. Сознание стало постепенно возвращаться, и на щеки легла краска стыда. Я надела ему на грудь руками, чтобы выпустил меня из своих медвежьих объятий. Он освободил меня от своего веса и встал со стола, прямо на котором мы и занимались сейчас этим безумным сексом, потянул меня за руку и поднял со стола. Но не для того, чтобы отпустить. Развернул и заставил лечь грудью на стол.

– Влад, – подала я слабый голос. – Хватит...

Даже один такой бешеный секс основательно измотал.

– Еще, – только и услышала рычащий ответ и снова ощутила, как он входит в меня.

По ногам текла его сперма, но ему было на всё плевать. Едва его член оказался снова внутри меня, как Влад тут же набрал такую скорость, что я просто не могла вдохнуть и лишь судорожно хватала ртом воздух, вцепившись в столешницу. Второй секс был еще более грубым и безудержным, и я не знала, как это всё принимать. Больно не было, если только морально. Он верно сказал: иметь кого-то это не моя роль, это он имеет так, как хочет и кого хочет. В данном случае – меня. Он не думал об осторожности, а просто трахал меня в свое удовольствие, но чувства мерзости я не ощущала. Было непривычно, всего казалось слишком, но секс с ним больше не виделся мне трагедией...

Знаю, что потом буду корить себя и ненавидеть за то, что испытываю с ним, но сейчас я ничего не могу поделать с этим. Губы снова размыкаются сами собой, и из меня летят стоны. Не боли, нет. Стоны удовольствия.

– Свободна, – бросил он мне, застегивая обратно рубашку.

Реутов отвернулся от меня, спокойно уселся за свой стол и достал сигары. Я тоже принялась одеваться. Ноги перепачканы его спермой, но мне было плевать, натягивала белье прямо на грязное тело, хотела поскорее уйти отсюда, засесть в душ и смыть с себя всё это. Оглянулась лишь на выходе, уже взявшись за ручку двери, но Влад не обращал на меня никакого внимания. Расслабленно курил свою сигару и лениво листал ленту смартфона.

Сразу направилась в душ. Все вещи сняла и закинула в стирку, залезла в кабину под теплые струи. Тело ныло и горело. Такого количества секса за одну ночь, да еще такого нежного, в моей интимной жизни никогда не случалось. У меня просто уже не осталось никаких сил, а разозленному Реутову плевать, он хотел еще и еще, намеренно много кончая в меня. Он абсолютно прав: худшее наказание для меня – это беременность от него, и он отлично над этим поработал. Если я не забеременею после сегодняшнего вечера – очень сильно удивлюсь...

Намылила тело гелем, вылив на себя, наверное, полфлакона разом, так хотелось смыть с тела всё, что связано с ним, запах, сперму, прикосновения. И если первые два пункта дались мне легко, то с третьим справиться не получилось вовсе. Кожу всё еще жгло, особенно интимные места, которые он нещадно мучил весь вечер. Где-то в глубине тут же отозвались горькой сладостью воспоминания о сексе с ним... Стыдно признаться самой себе, но мне было не только плохо, я даже оргазм получила. Но как так вышло? Я ведь ненавижу Реутова, он принуждает меня быть с ним, он убийца моего мужа, и никакие мне доказательства не нужны в этом. Он враг, я не могу его хотеть! Не могу, но получила удовольствие от процесса, такого дикого и какого-то будто неправильного. Наш секс с мужем был совсем другим...

Я не могла понять, каким образом эти противоречивые чувства уживаются во мне. Они разрывали меня на части, но ничего поделать или изменить в этой ситуации я бы просто не смогла. Слезы сами собой лились, смешиваясь с водой, и утекали в водосток. Хотелось выть, но я настолько привыкла плакать тихо, что не позволила себе даже лишний раз всхлипнуть.

Утерла глаза и закрутила краны. Гордо вскинула подбородок. Я обязательно что-нибудь придумаю. А времени страдать нет. У меня сын болеет. Мы и так несколько часов провели в кабинете в слишком жарком общении, а сын всё это время был с няней.

Переоделась в сухое белье и домашнее платье, спустилась вниз. Демид выглядел получше, хоть и был всё еще очень бледным. Вечер мы провели вместе за просмотром мультфильмов. Температура у него больше не поднималась. Однако завтра он снова останется дома, но уже под надзором Таисии. Мне оставаться рядом никто разрешения не давал, и я планировала ехать в офис. Ночь прошла спокойно, Владу хватило горячего вечера, и за добавкой он не приходил. И слава богу, я бы просто больше не выдержала...

Утром пришлось столкнуться с одной неприятностью, о которой я раньше не задумывалась, – совместный с Владом завтрак. Мы ведь едем с ним в офис в одно и то же время, и выпить кофе перед рабочим днем приходим в один и тот же час.

Спустилась вниз и увидела Реутова уже за столом с чашкой кофе, как всегда, занятого какими-то письмами в его смартфоне. Даже шаг замедлила поначалу, но потом взяла себя в руки и села напротив. Что же мне теперь, не завтракать из-за него? Потерплю его присутствие. Радует, что весь день мы в офисе на разных этажах, хотя бы на работе от него отдохнуть можно будет.

– Доброе утро, – поднял он на меня глаза.

– Доброе, – кивнула я и потянулась за кофе.

Что-то аппетита в его компании нет. Спущусь позже в кафе на первом этаже и перекушу там.

– В это время ты должна заканчивать завтрак, – сухо кинул он мне, вернувшись к телефону. – Через десять минут мы уже выезжаем.

– Мы? – подняла я брови.

– Я отвезу тебя, мы работаем в одном офисе, если ты помнишь, – Влад снова бросил на меня взгляд карих глаз. – Или ты предпочитаешь автобус?

– На автобусе уже поздно ехать.

– Да, и если ты поедешь на нем, то, как и все, получишь штраф.

Промолчала, отпив немного кофе. И об этом я тоже не подумала: о совместных поездках в офис. Он уже просто везде в моей жизни! Куда ни плюнь – в Реутова попадешь.

– Утром, если я не выезжаю слишком рано, то везу тебя с собой, – продолжил говорить он. – А вечером тебя будет забирать мой водитель.

– Я умею водить и сама.

– Серьезно? Только вот беда – машины у тебя нет, – кольнул Реутов меня.

– Ну пока нет, – ответила я, не подавая вида, что его слова меня как-то задевают. – Но я снова начинаю получать полную зарплату, и скоро куплю свою.

– Ну купи, купи, – кивнул Влад. – Раз не хочешь водителя, возьми одну из моих машин. Только имей в виду, что, если испортишь ее, тебе придется отдавать долги за нее до конца дней.

Задумчиво глянула на него. А это выход. Ничего я с его машиной не сделаю, а себе начну присматривать б/у вариант, зато не нужно будет вечно недовольное высокомерное лицо наблюдать ни вечером, ни по утрам.

– Знаешь, мне было бы удобнее ездить самой, если ты серьезно о предложении по поводу машины, – осмелилась озвучить свои мысли я.

– И потому что ты не хочешь ездить со мной, – усмехнулся он.

Немного смутилась. Некрасиво взять и сказать в лицо подобные вещи, это даже какие-то капризы с моей стороны. Как бы я к нему ни относилась, всё же решила уйти от этого замечания.

– Я просто не хочу ни от кого зависеть. Если я стану ездить с тобой по утрам, то вечером придется добираться обратно абы как, потому что чаще всего ты занят. А я ведь скоро... буду уязвима.

Не стала при сыне говорить о возможной беременности. Боюсь, мальчик к этому совершенно не готов. Буду решать проблемы по мере их поступления. Вот забеременею, и тогда поговорю с малышом, что у него скоро родится брат или сестра, и новый ребенок не от папы... Не знаю, как я это скажу, но придется. Реутов понял прекрасно, что я подразумеваю под «уязвимой», и просто кивнул.

– Вполне здравая мысль. Бери мой внедорожник. Он уже давно куплен, его не так долго придется отрабатывать, когда разобьешь.

– С чего ты вообще взял, что я обязательно его разобью?

– Потому что я еще не видел женщин, которые хорошо водят.

Вот же женоненавистник какой-то! Если бы не сам лично дал мне эту машину, то еще обязательно бы сказал, что я ее... «насосала».

– Ты ошибаешься. Таких женщин много.

– Да? Посмотрим, – усмехнулся он. – Я попрошу своего юриста вписать тебя в страховку.

– Спасибо, – кивнула я.

Так себе уговор вышел, но это лучше, чем автобус или совместные поездки. Да и машина действительно довольно дорогая. У меня до ситуации с долгами была иномарка не самой популярной фирмы. Придется ездить в несколько раз осторожнее.

Закончив с кофе, я поцеловала Демида и пожелала ему хорошего дня, наказала слушаться Таю. Вместе с Реутовым мы вошли в его подземный гараж, где стояло целых четыре разных автомобиля. Мне выдали ключи от «Лекса», и я выехала на дорогу следом за Владом на его огромном джипе. Как им нравится ездить на таких... танках? Не понимаю. Седан ведь гораздо удобнее. Машина чудесная. Почти новая, видно, что покупалась в салоне. Кожа приятно пахнет, руль послушный и точный. Вжалась пальцами в бархат руля. Как же восхитительно управлять ей, это просто божественно! Жаль, что мне на такую никогда не скопить, даже с полной зарплатой.

Первым делом пришлось заезжать на заправку, потому что дисплей моего временного коня показывал, что бензина маловато. Возле колонки вспомнила одну важную деталь – у меня нет денег. Уже отвыкла заправлять машину, а к тому, что денег вечно нет, никак не привыкну, и сейчас копалась по всей сумке, ища необходимую сумму хотя бы на несколько литров бензина.

– Ну вы заправляетесь или как? Стоите уже минут пять просто так, – постучался в окно водитель из машины, которая заняла очередь за мной. – Что-то случилось?

– Простите, я деньги дома забыла, вот собираю по сумке. Нужно срочно ехать.

– Понятно, – поджал губы мужчина. – Такая машина дорогая, а на бензин нет денег? Удивительно.

– Извините, я сейчас.

Прошла к кассе и оплатила несколько литров. Пока дошла до машины, они уже были налиты, и пистолет следовало вынуть из бака. Я вернула аппаратуру на место и, наконец, освободила колонку под скептическим взглядом водителя иномарки проще, чем моя.. Наверное, для него и вправду странно, что у хозяйки такой тачки нашлось денег ровно на три литра бензина...

11.

Кроме ситуации с бензином, до работы добралась быстро и без препятствий. За утренней проверкой почты на рабочем месте получила СМС-сообщение от банка о зачислении заработной платы. Улыбнулась, увидев, наконец, полную сумму, а не огрызок после исполнительного листа. Кажется, сегодня я даже могу пообедать как нормальный человек. Кстати, и сейчас в животе урчало, напоминая о том, что я осталась без завтрака. До обеда я просто не доживу.

Взяла в руки телефон и вышла из кабинета.

– Лика, – обратилась я к секретарю. – У тебя записан мой номер телефона?

– Конечно, Елена Сергеевна, – подняла она глаза на меня. – Что-то случилось?

– Нет, просто хочу спуститься в кафе. Если кому-то срочно понадобится – звони на сотовый.

– Хорошо, – кивнула Лика.

Я вышла к лифтам и вызвала кабину. Никак не привыкну, что моего мужа в этих стенах больше нет. Всё тот же офис, всё тот же лифт, но всё равно я ощущаю себя в этом мире без Димы совершенно иначе.

В кафе заказала любимый капучино и тирамису. Как же здорово, что мне больше не придется экономить на еде и я могу перекусить, не считая копейки в кошельке.

– Привет, – услышала возле себя мужской голос и повернула голову. – Позволишь?

Денис Савельев, начальник отдела рекламы, тоже решил посетить кафе компании и присел за барную стойку рядом со мной.

– Привет, – ответила я, прожевав кусочек пирожного.

– Как ты? Давно вернулась?

– Несколько дней назад. Нормально, привыкаю к работе заново.

При жизни Димы мы поддерживали довольно теплые отношения коллег. Денис знает о трагедии с моим мужем, так же как и все остальные, и заметил, что в офисе меня долго не было.

– Понятно, – кивнул Савельев. – Ты похудела.

– Знаешь, для женщины это обычно комплимент, но только не в моем случае, – ответила я, поймав бегающий по моему телу взгляд.

Денис сделал заказ для себя, состоящий из одного двойного эспresso.

– Ясное дело, – вернулся он к теме разговора. – Но тебя это нисколько не портит. Твою красоту испортить сложно, Лена. Всё равно выглядишь, как всегда, шикарно.

– Спасибо, – довольно прохладно отозвалась я. Compliments от Савельева мне сейчас нужны меньше всего.

– Значит, ты опять в строю, так сказать, – улыбнулся Денис.

– Вроде того.

– Рад снова встретиться с тобой.

Молча кивнула. Он флиртует со мной? Сколько же наглых мужчин в нашем офисе. Я мужа недавно похоронила, а они уже соловьем поют...

– Я понимаю, что, возможно, это не к месту и слишком мало времени прошло, но... Может, сходим куда-нибудь? В ресторан, например.

Ладонь Дениса легла сверху моей и сжала пальцы. Прикосновение чужого мне мужчины заставило меня вздрогнуть и отдернуть руку.

– Извини, нет, – довольно резко ответила я и поднялась со стула. Доедать свой десерт не стала, в такой назойливой компании это сделать не так просто. Вот же Савельев, поесть спокойно не дал! Что им всем нейдет?! Я не готова к новым отношениям, а им плевать будто бы. Сначала Реутов, теперь еще и Ден.

– Мне пора.

Схватила со стола смартфон и поспешила на выход.

– Я провожу, – увязался он за мной до лифта. Да что ж он прицепился-то? Других женщин в офисе нет, которые не хоронили никого месяц назад?

Возле лифта меня поджидал еще один сюрприз – Реутов собственной персоной. Стало еще более неловко. Нам придется ехать в одной кабине, вот приспичило ему спуститься вниз тоже... Только бы Савельев при нем ничего не ляпнул и не поставил меня в неудобное положение.

– Здравствуйте, Владислав Андреевич, – громко поздоровался с нашим общим боссом Денис.

Влад смотрел на нас искоса и прекрасно видел, что из кафе мы вышли вместе. Узнаю этот тяжелый взгляд – Реутов недоволен нашими посиделками в рабочее время за кофе.

– Добрый день, – ответил он холодно.

Подъехал лифт, мы по очереди вошли в кабину и нажали на кнопки нужных этажей. Лифт пришел в движение.

– Ленусь, ты извини, я, может, что не так сказал? – заглянул мне в лицо Денис. – Я же по-дружески тебя приглашаю.

– Я же ответила «нет», Савельев.

Поймала на себе ледяной взгляд карих глаз в отражении зеркала на стене кабины. Он задержался на мне лишь на секунды, а потом перешел на Дениса и стал еще более жестким.

– Ну как скажешь. Но если надумаешь – мой номер есть у тебя.

– У меня нет твоего номера, он был только у Димы.

– Да? Тогда запиши.

– Савельев, отчет за квартал уже готов? – резко вклинился в диалог Влад, продолжая сверлить взглядом Дениса через зеркало.

– Еще нет, – отозвался он. – Так ведь времени еще много ведь, и...

– Делай быстрее, – оборвал его Влад. – Хочу видеть этот отчет через две недели у себя на столе. Как будет готов – тогда можешь сходить погулять. А если не успеешь – нагуляешься вдоволь, потому что я просто тебя уволю. Ясно?

– Так это нереальный срок, Владислав Андреевич, – ответил Ден с обалденным лицом.

– Я спросил – ясно?

– Ясно, – хмыкнул Савельев, прервав бесполезный спор.

Бедняга не понял, из-за чего, а точнее кого, Реутов вызверился на него. Зато догадалась я, о чем свидетельствовали мои покрасневшие щеки от злости за эту необоснованную ревность. Какого черта он ревнует, да еще травит сотрудников офиса?!

– Твой этаж, Савельев, – обернулся к нам Реутов и отошел в сторону от дверей.

– Да, спасибо, – растерянно произнёс Денис и вышел из кабины. – До свидания.

– Всего доброго, – отозвался Влад таким тоном, что эта простая фраза прозвучала из его уст проклятием.

Двери закрылись, и мы двинулись дальше. Реутов, теперь уже не через зеркало, уставился мне в лицо. Появилось ощущение, что меня заперли в клетке со злым и голодным львом.

– Почему не на рабочем месте, Калиновская?

– Хотелось кофе, спустилась в наше кафе.

– Кофе в обеденный перерыв пей сколько влезет. А в рабочее время ты должна быть в своем кабинете. Ясно?

– Ясно, – со вздохом ответила я.

– Ты и Савельев получаете штраф и выговор за отсутствие на месте в рабочее время.

– Влад, а тебя что больше взбесило: что мы были не на рабочем месте или что были в кафе вместе с Денисом? – спросила я, смело глядя на него.

Карие глаза сосредоточились на моем лице, не показывая никаких эмоций. В такие моменты я боюсь Реутова больше всего, потому что реакцию его не предсказать. Он шагнул ко мне и цепко ухватился пальцами за локоть, потащив в открывшиеся двери лифта на своем этаже.

– А пойдем это обсудим, Ленусь.

Пришлось идти с ним. Черт, кажется этого льва я зря дернула за усы...

– Нас не беспокоить, – бросил Влад своему секретарю и протащил меня мимо него, не отпуская мой локоть.

Мы вошли в кабинет, и Реутов закрыл за нами дверь. На ключ. Меня это напрягло, но я смолчала. Не будет же он меня на рабочем месте воспитывать? Или будет?..

– Сядь, – надавил он мне на плечи, и я рухнула в кресло у стола.

Сам уселся на край стола одной ногой и взял в пальцы мой подбородок, потянув на себя. Ему в кайф, что ли, именно такое мое положение, что я, как его крепостная, не могу отвернуться и вынуждена смотреть снизу вверх в глаза Хозяина?

– Мне кажется, ты не до конца осознаешь свою роль, Лена, – сказал он таким вкрадчивым тоном, что захотелось тут же куда-то спрятаться, и прожигал меня тяжёлым взглядом.

– И какая же у меня роль? – решила прояснить больше для себя. – Твоего инкубатора?

– Моей любовницы, – изогнул он одну бровь. – И ты сама на это согласилась.

– Я помню, – ответила я.

– Тогда какого черта я вижу тебя выходящей из кафе с Савельевым?

– Мы встретились случайно.

– Придумай что-нибудь поинтереснее, – сузил глаза Влад.

– Я ничего не придумываю, – нетерпеливо дернула я подбородком, но жесткие пальцы не выпускали его. – Ты ревнуешь? А, Реутов?

Карие глаза тут же вспыхнули пламенем. Зря я задала этот вопрос, и, похоже, всё же угодила в цель.

– Ревную, – ответил он так же негромко и с нотками льда в голосе. – Потому что ты моя, Ленуся. И трахать тебя буду только я. Ты поняла меня?

Неприятно было слушать. Опять говорил со мной так, будто я вещь какая-то.

– Поняла, – отозвалась я, когда он сжал пальцы на подбородке сильнее, требуя ответа.

– Савельев уволен. А если я увижу еще кого-то возле тебя – заплатите оба, и уже не работой.

– Зачем увольнять? Я же отказалась с ним идти.

Чувство, что кто-то лишится работы из-за тронувшегося на мне руководителя, было не самым приятным. Теперь никому со мной и заговорить нельзя, если он не женщина? Влад прямо требует, чтобы я пресекала любые попытки общения со мной лиц мужского пола, иначе и я отвечу за это. В голове всплыла картинка сцены с его водителем, когда Реутов запретил ему со мной говорить, пока везет в особняк. Господи, он еще и ревнивец маниакальный...

– Чтобы запомнила хорошо.

– Я и так тебя прекрасно поняла, – угрюмо ответила я.

Как я устала быть послушной марионеткой в его руках, но мне некуда деваться.

– Уверена, что поняла? – переспросил он с ядом в голосе.

– Уверена.

– Ну хорошо.

Мужские пальцы отпустили мое лицо, и Реутов встал со стола. Снял пиджак, бросив его в свое кресло руководителя. Вернулся ко мне и развернул кресло вместе со мной к себе. От неожиданности вцепилась пальцами в обивку. Подняла глаза, услышав стук бляшки ремня и

звук молнии на брюках. В недоумении смотрела на него, пока Реутов освобождал от белья налитый до отказа член, стоя почти вплотную ко мне.

Дыхание сбилось, от волнения, от всей этой ситуации, от порочности момента. Член возле моих губ жутко смущал, будто я никогда этого не делала. Делала, но только мужу, и не особенно часто. Ну не нравится мне заниматься оральным сексом, но сейчас меня никто не спрашивает... Не дождавшись ответа, Влад сильной рукой собрал в кулак мои волосы и заставил наклонить голову ниже, бархатная головка члена врезалась мне в губы. Нервно глотнула, но никак не могла разомкнуть их. Реутов помог, надавил с силой на подбородок, и губы разомкнулись сами, головка провалилась в мой рот и попала на язык. Черт, она уже соленая. Ненавижу этот привкус спермы... И Реутова ненавижу!

Он опять не дождался от меня реакции, поймав на себе мой злой взгляд, лишь усмехнулся и стал проталкиваться сам. Не давал мне отвернуться, удерживая голову за волосы и насаживая мой рот на член еще глубже. Через несколько движений он начал тяжело дышать и смотреть на меня затуманенным взором.

– Черт, Лена, – прорычал он низкими нотами, набирая темп. – Какие же мягкие у тебя губы и язык... Продолжай, или я трахну тебя сам. Мне понравится, а тебе нет.

Он начал толкаться еще резче, и я остановила его, уперев руки в мощные бедра. Вспомнила, как он вбивался в меня, будто зверь дикий поймал самку, и поняла, что мое горло просто не переживет подобного.

– Ну? – снова услышала низкий рык возбужденного Реутова.

Закрыла глаза и стала сама двигаться по твердому стволу губами, беря в себя член, насколько позволял мой организм, не испытывая при этом жуткого дискомфорта. Ласкала его языком, ощущая от мужского перевозбуждения всё новые и новые капельки спермы на головке. Потом снова втягивала губами горячую плоть и пыталась довести его до оргазма без слишком грубого вторжения в горло. Влад не смущался и наслаждался процессом, издавая низкие стоны, гладил пальцами кожу под волосами, и это вызывало мурашки по телу.

В какой-то момент поймала себя на том, что не испытываю отвращения к процессу и с интересом наблюдаю, что делают мои ласки с ним. Мне приносил удовольствие его кайф, его глухие стоны и власть над ним в этот момент. Стоило мне взять член чуть глубже или увеличить темп, как его пронзала дрожь удовольствия, которое он не стеснялся показывать. Более того, мое белье неожиданно для самой себя стало мокрым...

– Нет, все-таки трахну тебя, – внезапно высказался он почти на пике и снова ухватил меня за волосы, зафиксировав голову на месте.

Стал двигаться очень быстро и глубоко, я не смогла бы это вынести и сбежала бы, если бы Реутов не удерживал меня. Когда я начала брыкаться и толкать его, в горло брызнула горячая струя, и я замерла на месте. Дима никогда не кончал мне в рот, это было табу для нас. Но Реутов словно дьявол, его не волнует, что я не люблю в сексе, для него нет рамок. Он делал то, что хотел. Машинально сглотнула сперму, чтобы не захлебнуться, и посмотрела на Влада, который уже перестал стонать особенно громко и снова запустил руку в мои волосы.

– Охеренно, – выдохнул он. – Иметь твои губы просто нереальный кайф.

Он вышел из меня и, наконец, отпустил волосы. Судорожно втянула в себя воздух в легкие, снова ощутив свободу. В груди поселилось гадкое чувство, будто Влад хотел мне показать этим мое место. Я не ханжа и понимаю, что таким способом огромное количество женщин всей планеты ублажают своих мужчин, но конкретно сейчас ощущался горький осадок.

Поздравляю, Калиновская, тебя впервые именно «трахнули» в рот, налив туда спермы. Глубоко, пошло, грубо. Тебя лишили, так сказать, оральной девственности. Так и что теперь? Упасть на дорогой паркет его кабинета, начать бить кулачками по нему и плакать, что я не хотела? Черт с ним. Главное, что этот зверь бездушный, кажется, доволен. Утерла губы и встала

с кресла. Сделала шаг к двери, как Реутов, так и стоящий с обнаженным членом, ухватил меня за запястье, заставив остановиться.

– Я разве говорил, что можно идти? – спросил он.

– Что ты хочешь еще? – задала я вопрос с раздражением в голосе.

– Тебя, Калиновская. Это был только десерт. А теперь основное блюдо.

12.

Развернул меня к себе спиной и задрал юбку так, что она чуть не лопнула по швам. Заставил лечь на стол и выгнуться ему ягодницами навстречу. И меня это заводило – то, с какой властью он это делает, как сам реагирует тяжелым дыханием на эту позу и в предвкушении проводит рукой по белью. Его тело прижималось сзади ко мне, член, снова твердый, упирался в ягодницу, а меня вдруг пронзило острое желание ощутить, как он распирает мои стенки изнутри.

– Ты мокрая, – услышала низкий бархат голоса над ухом. – Тебе понравилось сосать.

Отодвинул ткань трусиков и запустил во влагу палец, начав сразу двигать им. С моих губ сорвался стон, меня колошматило от ощущений. Эти движения и его пошлые слова возбуждали еще сильнее. Что со мной? Я никогда не слышала в свою сторону таких выражений. И какого черта мне это нравится сейчас?!

Реутов мягко усмехнулся моей реакции и спустил мое белье вниз. Головка члена коснулась влажных складочек и скользнула внутрь. Резкое вторжение заставило меня громко вдохнуть воздух и крепче вжаться пальцами в стол. Спина выгнулась, и ягодницы подались к Владу. Закусила губу, чувствуя, как мое томление внизу живота всё больше нарастает вместе с темпом движений Реутова. Живот еще сильнее скрутило приятным и сладким предвкушением оргазма, когда мужская рука проникла под блузку через вырез и начала играть с тут же затвердевшим соском. Я не могла и не хотела сдерживать себя. Я хотела кончить в его руках, я уже знала, как с ним бывает сладко, мне было плевать, что за стеной секретарь наверняка слышит мои стоны на весь кабинет, мне было плевать, что потом я буду себя ненавидеть за это желание, но я хотела получить эту разрядку, с ним. Не думала, что секс на грани с болью способен приносить такое животное удовольствие, словно мы два диких зверя...

Сильные, но ласковые пальцы перешли на клитор, и пружину сорвало. Яркая вспышка оргазма прошла всё тело. Меня затрясло, я стонала до хрипоты, закрыв глаза, и никак не могла справиться с этим неуправляемым спазмом мышц. Внутри меня всё пульсировало, сжимая твердый член, и с губ Реутова тоже сорвались стоны удовольствия.

– М-м-м... черт... Да, – тяжело дышал он, вбиваясь в меня так, что я еле удерживалась на ногах.

Он сделал последний, самый глубокий толчок, и я вскрикнула от боли, когда он уперся куда-то в стенку влагалища членом и кончил. Горячая сперма заполнила меня изнутри, и спустя пару мгновений пальцы, сжимающие ягодницы, расслабились. Его губы легли на мою шею, приближаясь к уху.

– Ты сводишь меня с ума, Лена, – обожгло кожу его дыхание. – Я хочу тебя, как наркоман дозу.

Легкий укус мочки уха заставил меня вздрогнуть и издать рваный вздох. Я была поражена этим признанием и не знала, как реагировать. Он слишком откровенный, слишком страстный, слишком пошлый... Всё слишком. Я так просто не умею.

– Держи, – протянул он мне открытую пачку влажных салфеток и вышел из меня.

Вдруг стало холодно без него. По бедру медленно потекла сперма, успев испачкать чулки до того, как я стерла ее салфеткой. Да уж, придется их снимать и стирать.

– Здесь есть ванная комната, – сказал Влад, уже полностью одетый, и указал рукой на примыкающую к кабинету, почти незаметную дверь. – Можешь привести себя там в порядок.

Я воспользовалась предложением и вышла обратно спустя пять минут. Выглядела такой же, какой вошла сюда до секса с Владом. Вещи аккуратно сидят – спасибо, что ничего не изорвал, – волосы уложены, насколько это возможно без расчески. Только чулки исчезли – теперь они мокрые остались сушиться на трубе.

– Там чулки останутся висеть пока на батарее, – сказала я Владу, который уже сосредоточил всё внимание на мониторе.

Было неловко об этом говорить, да и сама ситуация тоже неловкая – будто я трусы свои оставляю сушиться у любовника.

– Чулки? – свел он брови и оторвался от своего занятия.

– Ты их... испачкал.

– А, – лениво отозвался Реутов и опять вернулся к монитору. – Потом заберешь. Иди работай, Лена. И чтобы я всегда мог найти тебя в твоём кабинете. Будешь мне кофе носить.

Лишь нервно дернула бровью. Еще чего тебе поднести? Себя, перевязанную красным шелковым бантиком? Гордо вскинула подбородок и пошла к двери твердой походкой на шпильке.

– И еще, – раздалось мне в спину, и я обернулась к столу. – Завтра днем мы летим в Шанхай. Билеты я уже купил, возьми с собой платье и вещи на одну ночь. Ну, сама знаешь, чего я тебя учу переговорам.

– А Демид?

– С ним будет Тая. Я же нанял ее специально и для роли няни.

– Ладно, я поняла.

– Тогда марш на рабочее место. И чтобы все текущие дела на сегодня и завтра завершила до вылета.

От работы дохнут кони, ну а я – бессмертный пони. В ответ лишь кивнула и вышла в коридор. Тоже мне Биг-босс. Опять строгий и ледяной. Как будто не он меня только что имел в этом кабинете и шептал на ухо всякие гадости. Две личности, что ли, в нем?

В своем кабинете пыталась сосредоточиться на делах, но до самого обеда мне так это и не удалось сделать. Слишком сильно бурлили яркие ощущения от секса с Реутовым, я никак не могла переварить собственные чувства. Я не понимала, как я отношусь к нему, и не понимала, как относится ко мне он. Реутов испытывает влечение, это понятно. Но я остро чувствую, что здесь кроется что-то еще. Он мне мстит за прошлое? Как-то мелко слишком для него. Просто в кайф, что подвернулась возможность нагнуть меня и отыграться? Больше похоже на правду.

За что отыгрываться? Было за что. Известие о поездке в Шанхай мне кое-что напомнило. Мы уже ездили туда примерно полгода назад. Я и Реутов. Обычно в такие поездки отправлялись мы с Димой, но в этот раз он был не в состоянии ехать, находился на стационаре в клинике. Пришлось мне лететь с Владом. Собственно, тут ничего удивительного не было – у него право подписи, а я переводчик. Переговоры мы провели успешно, сделку заключили. Только его присутствие рядом постоянно давило на меня, создавало какой-то дискомфорт и ощущение, что за мной наблюдают. Я и раньше чувствовала холодок по спине от его взглядов и энергетики, но наедине мы остались впервые. Я старалась не выказывать того, что нахождение Влада рядом мне неприятно. Личное и работа всё же не должны смешиваться. Мои симпатии или антипатии – сугубо мое дело, а мы сюда работать приехали. Только, похоже, Реутов придерживался иной точки зрения на мой счет. При Диме он никогда не проявлял себя активно до ситуации с долгами, но в этот вечер всё в один миг ушло далеко за рамки дозволенного.

После переговоров мы вернулись в отель, один из самых лучших в Шанхае. Потрясающий вид из окна на ночной город с нашей высоты просто завораживал. Не сняв парадного платья с открытыми плечами, лишь скинув шпильки и бросив их на пороге, прошлепала босыми ногами в одних тонких чулках и встала у окна. Обняла себя за плечи и устало вздохнула. Красиво. Был бы Дима здесь, мы бы смотрели на эти яркие огни вместе. Только подумала, что стоит принять ванну и позвонить мужу, как в дверь постучали.

– Войдите, – отозвалась я.

Реутов, с бутылкой шампанского и двумя бокалами, вошел в мой номер. Я лишь глянула на него и отвернулась опять к окну.

– Выпьем немного, за удачную сделку?

Легко кивнула, надеясь, что надолго «выпьем» не растянется. Это традиция – отметить успешно заключенный контракт. Только не с ним наедине, но не выгонять же начальника вон? Молча наблюдала краем глаза, как Влад ловко справился с пробкой и игристый напиток наполнил бокалы на тонкой ножке. Он, тоже в праздничном смокинге, подошел ко мне. Без шпилек я казалась рядом с ним совсем миниатюрной, едва доставала ему до плеча. Молча протянул мне мой бокал и слегка ударил по стеклу своим.

– Поздравляю нас. Ты прекрасно работаешь, Лена. Это наша общая победа.

– Спасибо. Я вас тоже поздравляю, Владислав Андреевич.

Реутов отпил из своего бокала, я последовала его примеру. Ночь, тишина, мы, одетые словно на ковровую дорожку, пилимся в окно. Я всё ждала, когда он уйдет к себе, но вместо этого Влад поставил на комод у окна свой бокал, а потом забрал из руки и мой. Не успела и подумать ни о чем, как он навис вдруг надо мной, нарушив мое личное пространство, и обжег ноздри своим резким парфюмом. Машинально сделала шаг назад, но сильная рука поймала меня и заставила остаться. Жар мужского тела близко к моему совсем смутил. Уперлась в него руками и увернулась в панике от губ, которые попытались поймать мои.

– Владислав Андреевич, вы... – заговорила я дрожащим от нервов голосом, но здесь он смог прижаться к губам, удерживая рукой мой затылок.

Несколько секунд просто стояла как статуя, пока он жадно целовал меня и начал толкать куда-то. Вырваться хотелось, но не получалось, хватка была просто железной. Реутов свалил меня на диван и прижал своим телом сверху. В бедро упирался его твердый член, и я не на шутку испугалась. Я не хочу с ним спать! Но он никак не реагировал на мои безуспешные попытки сбросить его с себя. Влад перешел на шею, и я смогла заговорить снова:

– Влад, остановись! Я не хочу.

– Твоя неприступность очень заводит, – сказал он мне и сжал пальцы, которые впивались довольно больно даже через ткань. – Продолжай.

– Влад! Я не хочу, отпусти меня! – барахталась я, но проигрывала раз за разом.

Чтобы меньше болтала, начальник снова взял мои губы, позволяя мне лишь бестолково мычать и смотреть на него огромными глазами. В какой-то момент я уже не выдержала и вцепилась в его волосы из последних сил, убирая голову от себя. Даже выдрала клоч, в моих пальцах остались черные жесткие волосы. Он отстранился немного и посмотрел на меня уже иначе:

– Ты психопатка, что ли? Ты мне выдернула волосы? Серьезно?

Да, вышло глупо, но что надо было делать? Как еще можно остановить его?

– Оставь меня в покое! – дернулась снова под ним. – Можешь меня даже уволить, я всё равно не буду с тобой спать!

На этот раз он послушал и встал на ноги, освободив меня от веса своего тела, и уставился в упор. Я испуганно отползла на край дивана, нещадно сминая дорожное платье.

– Я думал, ты играешь в неженку и недотрогу. А ты и в самом деле ханжа, Калиновская. Эдакая невинность, которая уже даже рожала, – высказался он.

– Я замужем! – возмущенно выпалила я.

– И что? – изогнул он бровь. – Я тебе что – замуж выйти предлагал? Ты разве никогда не изменяла мужу?

– Никогда, – с вызовом посмотрела в карие глаза. – И не собираюсь!

– Еще скажи, что до свадьбы сексом не занималась, – фыркнул он.

– Не занималась, если тебе так важно это знать, – гордо вскинула подбородок.

Я себя не на мусорке нашла, и тело свое не собираюсь предоставлять для того, чтобы кто-то мной удовлетворял свой похотливый член. Да, я горжусь тем, что у меня был только один мужчина, и взял он меня, уже будучи в качестве мужа.

Реутов в ответ запрокинул голову и засмеялся, вгоняя меня в еще большую краску. И что смешного в этом? Нравятся шлюхи – пусть с ними и спит.

– Господи, я как в Средневековую Русь переместился. Не думал, что такие женщины еще остались.

– Представь себе. Если ты думал, что я такая же потаскуха, как все те, с кем ты привык общаться, – то глубоко ошибся!

– О-о, – притворно восхитился он. – Какая дерзкая ханжа! Если бы я думал, что ты потаскуха, то и в презервативе бы трахать тебя не рискнул.

Кинула на него злой взгляд. Когда он уже уйдет отсюда и найдет себе другой объект для «потрахать»?

– Значит, ты образец любви и верности мужу? – спросил он с усмешкой на пухлых губах.

– Да. Можешь занести меня в Красную книгу.

Неожиданно он наклонился ко мне, схватил за шею и громко сказал в ухо:

– Ну и дура.

Отпустил и пошел к выходу, оставив меня растерянно хлопать глазами на диване. Что происходит вообще? Сначала он меня домогается, потом смеется над любовью к собственному мужу, а теперь еще и обзывает. Такое ощущение, что это сюрреалистичный сон или я в психиатрическую клинику угодила.

– Он этого совершенно не заслуживает. Твой муж, – снова раздался низкий голос уже у двери. – И тебя не заслуживает тоже. Только я не буду тем, кто твои глазки красивые раскроет. Ты поймешь всё сама. Позже. Спокойной ночи.

Дверь за ним захлопнулась.

13.

ВЛАДИСЛАВ.

Остался один и попытался сосредоточиться на письме.

«...модельный ряд будет доставлен непосредственно в срок».

На губах всё еще ощущался ее вкус, от рубашки пахло въедливой яблочной туалетной водой. Сколько лет работает здесь, а вода всегда одна и та же. Вкусная, очень нежная, ей идет. Но неужели ни разу не захотелось чего-то другого? Ладно, отвлекся что-то.

«...мы предоставляем гарантию на наши машины сроком на три года».

Светлые и длинные шелковые волосы раскиданы по столу, а она стонет в моих руках, испытывая наслаждение от грубых ласк.

Нервно бросил карандаш на стол. Что за черт! Не могу сконцентрироваться на работе. Белокурая дьяволица с горящими карими глазами так и стоит у стола. Глаза такие необычные, светлые какие-то. Как некрепкий чай. Обожаю, когда она злится, зрачки сразу начинают темнеть и сверкать молниями.

Подошел к окну во всю стену и засунул руки в карманы брюк. Задумчиво смотрел на город. Шанхай. Скоро Шанхай. Снова Шанхай.

Воспоминания тут же закрутились рядом картинок в голове.

Наша с Леной поездка в Китай без мужа, который вечно при ней как верный рыцарь. Мы впервые поехали вдвоем, так уж вышло. Не было цели с ней переспать. Да, красивая баба, умная, сексуальная, она меня впечатлила как женщина, но я никогда не думал всерьез уложить ее в постель. Я ценил ее как специалиста, в первую очередь. Однако, оказавшись рядом, в номере отеля и в интимной обстановке, понял, что не могу перебороть желания коснуться ее, поцеловать, ощутить мягкость пухлых губ.

Поддался порыву и сделал это. Только ждал другой реакции. Женщины обычно рады разделить со мной удовольствие, им льстит мое внимание и желание. Но не Калиновская. Ее раздражали мои ласки, не вызывали ответной реакции. Я целовал какой-то манекен в магазине, только теплый, но она мне не отвечала, брыкалась даже. А меня, как назло, повело. Ее губы, запах волос и бархатная кожа вырубili мои тормоза, и я хотел обладать ей здесь и сейчас.

Отказала, стерва. Нашла способ отрезвить. Выгнала, как пацана. Да, я ушел сам, потому что понял, что меня гонят. Долго в своем номере злился, если честно. Я не привык к отказам, да еще таким принципиальным. Мужа она любит и хранит верность – ханжа хренова!

У меня не было такой женщины, которая столь рьяно берегла свою честь и хранила бы верность. Я думал, их уже и в самом деле не существует, но нет – вот она, живое воплощение принципов и морали, не то что я. И не то что ее муж. Злость берет, когда я думаю, что она хранит себя для такого! Недостойн. Не заслужил. Даже завидно, за какие заслуги она с ним...

Поправил брюки в районе паха и сморщился. Возбудила, стерва, просто до предела. Оттрахал бы ее по полной, но вместо этого теперь вынужден сам справляться со своим стояком. Походил по номеру, выпил виски, пощелкал бесцельно пультом каналы плазмы, но дискомфорт так и не покинул меня. Как стояло колом, так и стоит. Потому что гордячка чертова отказывалась покидать мои мысли, и вместо того, чтобы успокоиться, член наливался еще сильнее, уже причиняя боль.

Ладно. Придется помочь себе самому. Нерастаявший на губах вкус Калиновской мне поможет.

Зашел в ванную и встал над раковиной. Черт, как давно я не занимался подобным, как школьник прыщавый. Но если я не освобожу свое тело от напряжения, то просто не усну. Опустил веки, и снова перед глазами появилась она. Без каблуков, маленькая и красивая женщина, при этом очень аппетитная. Ненавижу плоские доски и одежду на костях. У женщины должны

быть сиськи как сиськи, задница крутая и круглая, и Калиновская как раз этим не обделена. Высвободил член из одежды и почувствовал, как он напрягся еще больше, когда я вспомнил формы Лены.

Лена...

Стал водить рукой вдоль ствола, словно ощущая эти недолгие поцелуи. Платье ее под мой перекошилось, открывая полную мягкую грудь в кружевном черном белье, красивую ножку в разрезе ткани...

М-м-м.... как хорошо. Да...

Представил, как иду дальше и задираю подол платья, нетерпеливо тяну вниз трусики, а коснувшись пальцами ее промежности, понимаю, что она вся влажная. Быстрее темп, рука сильнее сжимает ствол.

Не церемонясь вгоняю в нее свой член до предела. Да-а... какой же кайф.... Движения сразу очень быстрые и резкие. Рука повторяет то, что я бы делал с ее телом, пальцы намеренно задевают головку, будто она упирается в ее нежные стенки, и я со стоном кончаю в раковину. Держусь за холодный мрамор, пока сперма льется в чашу, и меня бьет острый оргазм.

Черт... охренеть. Открыл глаза и глянул на своё отражение в зеркале. Вот так, Реутов, тебя отшили, и ты, как подросток, развлекаешь себя образом неприступной принцессы Елены. Открыл кран и смыл сперму. Теперь хотя бы я усну.

Ладно, Калиновская. Ты не единственная женщина на планете Земля. Немного двинулся на тебе, но это временно. Красотки Москвы готовы заменить эту неженку. Выберу любую, и забуду о тебе, недотрога.

С этими мыслями я вернулся обратно в наш серый город и решил ее не трогать. Еще не хватало мне бегать за кем-то. Просто выкинул из головы. А Калиновская всё это забыть не захотела. В первый же наш рабочий день в Москве мне принесли ее заявление об уходе на подпись.

– Так, не понял, – сдвинул брови вместе и протянул руку к селектору. – Калиновскую сюда, быстро.

– Хорошо, Владислав Андреевич. Сейчас приглашу.

Откинулся на спинку стула, бросив лист на столе. Сбежать хочет или решила мне плюнуть в лицо еще раз, чтобы показать, насколько она «нитаякая»? Что за цирк?

Спустя пять минут за дверью послышался цокот ее неизменных шпилек, и в кабинет постучали.

– Можно? – спросила она, наполовину войдя в кабинет.

– Входи.

Виляя бедрами, прошла по кабинету и остановилась у стола. Черт, может, и правда уволить ее на хрен или перевести в уборщицы? Чтоб не виляла мне тут задом перед глазами.

– Садись, – кивнул на кресло напротив стола.

Уселась и уставилась на меня своими глазами цвета виски. Вроде блондинка настоящая, а глаза карие. Странное сочетание. Ну да ладно, речь не о том.

– Это что еще такое? – придвинул Лене ее писанину.

Опустила глаза на бумагу, потом вернула взгляд на меня и ответила:

– Заявление на увольнение. Требуется ваша подпись.

– Я понял, – почти прорычал. Не беси меня, Калиновская, черт тебя забери. – Я спрашиваю – зачем?

– Нашла другое место, – ответила и глазом не моргнув.

– Врешь.

– Может быть, – пожала плечами стерва. – Какая разница? Не хочу больше у вас работать. На моих губах заиграла улыбка.

– Лен, не ломай комедию. Я прекрасно понимаю, откуда ветер дует.

– Вы его и надули, – парировала она.

– Послушай, – облокотился о стол и посмотрел ей в глаза. – Не стоит думать, что ты такая исключительная и я теперь буду петь серенады под твоим окном. Ты мне не нужна, ясно? Я всё понял – ты не хочешь. Я не собирался тебя преследовать, ты что себе там надумала? Можешь спокойно ходить на своих шпильках по коридору – я не нападу из-за угла, ты можешь абсолютно спокойно брать телефонные трубки – если это и буду я, то только по деловым вопросам.

Калиновская молча слушала меня, на щеки опустился румянец. Именно так она и думала, что стала героиней моих сексуальных фантазий и я теперь не сплю из-за нее. Стала, но она об этом не узнает.

– Нет, что же, – взял в руки ее заявление. – Я подпишу. Только в проигрыше останешься ты. Такое место не найдешь без рекомендаций, а я тебе их не дам. Зарплата тут достойная, никто не гонит тебя, Лена. Но и уговаривать остаться никто тоже не станет. Ты хороший специалист, но незаменимых нет.

Размашисто поставил подпись и протянул лист ей.

– Неси в отдел кадров, пусть начинают процесс увольнения. У тебя есть две недели, чтобы отозвать свое заявление.

Она молча взяла его и посмотрела на меня в ожидании.

– Иди. Не делай глупости, Лена.

Снова не ответила и ушла.

Заявление все-таки забрала через несколько дней.

Шанхай.

Полгода назад.

– Ваши условия нам очень подходят, – говорил партнер фирмы из Китая, чьи машины мы намерены распространять. – Но есть некоторые моменты...

Что вещал китаец, я понимал частично, несмотря на то, что речь английская. Мне негромко переводила Лена, а я ловил себя на том, что порой упускаю суть слов, слушая только ее голос. Но потом собрался и прокрутил в голове то, что она сказала. В современно обставленном конференц-зале отеля, где мы и остановились, находилось не меньше шести мужчин и только одна женщина, привлекающая к себе излишнее внимание. Я замечал эти взгляды на нее – оценивающие, хищные, видел восхищение в глазах в сторону Калиновской, и меня это бесило. Постоянно хмурился и поджимал губы, пытаюсь унять неуместные эмоции. Почему я ее ревную, черт возьми? Так ревную, будто мне есть дело до Лены. Пусть бы и смотрели, спит она только со мной. Мне должно льстить внимание и очарованность мужчин моей любовницей, но вместо гордости я испытывал раздражение и желание увести ее подальше от них.

– Вы готовы подписать контракт, господин Линг? – поинтересовался я, стараясь говорить нейтральным деловым тоном и выкинуть эти мысли о ревности из своей головы.

– Да, господин Реутов. Мы готовы к сотрудничеству с вами, – дал он ответ.

– Мы рады, господин Линг. Для нас такое сотрудничество очень ценно! – улыбнулась Лена, и наш партнер поплыл по стулу, а я лишь крепче сжал зубы. – Прошу вас.

Калиновская поднялась с места и пошла вокруг стола, раздавая распечатанные заранее контракты. Я сам попросил ее об этом до переговоров, но теперь меня злит, как эти китайские мужики засматриваются на упругий зад непривычной для них европейской белокурой красавицы. Черт, так сдавил ручку, что она жалобно хрустнула под моими напряженными пальцами на весь кабинет и сломалась. Участники собрания обернулись на меня. Пробормотал извинения и выкинул обломки пишущего предмета в урну. Не стал брать другую ручку, а то тоже

сломаю. Хотелось вскочить и отнять эти бумаги у Елены, раздать самому, лишь бы не пускали слюни ей на туфли, но пришлось сидеть на месте и смотреть.

Почему я так злюсь? Всё очень просто. Эта женщина не для них, но она и не для меня. Да, я вынудил ее быть сейчас со мной, тело ее принадлежит мне, но при этом Лена вольна любить кого-то другого. Потому что меня она не любит, и не скрывает этого. Да и за что бы? Я не заслужил ее любви. Но почему меня вдруг стало это волновать? Я хотел секса, хотел победы над ней, и получил. Так почему в душе такая досада и чувство, что меня обманули и чего-то недодали? После подписания договора отправились на фуршет в подарок от моей фирмы. Калиновская в своем безукоризненном черном платье в пол привлекала к себе еще больше внимания в расслабленной атмосфере под легкий алкоголь. Партнеры общались с ней напрямую, она им отвечала, они шутили и смеялись, в то время как я половины не понимал. Периодами узкие глаза осмеливались заглянуть в слишком открытое декольте Лены, вызывая во мне желание дать в табло. Но если я начну бить партнеров из-за своего переводчика, то испорчу не одну сделку, и приходилось заставлять себя улыбаться им, что для меня оказалось тем еще испытанием. Грела только эгоистичная шальная мысль, что проведет эту ночь Лена в моей постели. Рука сама собой тянулась к ней и ложилась на талию, обозначая, что территория «занята». Лена хмурилась и потихоньку пыталась ее сбросить, но я сильнее, да и так меньше с ней шутили и метали в нее заинтересованные взгляды.

– Что ты меня весь вечер держишь, как собаку на цепи? Я не сбегу! – раздраженно спросила Калиновская, едва нам удалось остаться вдвоем и перекинуться парой слов.

– Чтобы все видели, что ты моя.

Она открыла рот, но тут же закрыла обратно, не зная, что сказать на мое заявление. Подобный ответ ее удивил, судя по изумленным янтарным глазам, но удовольствия не принес. А мне плевать. Главное, что так оно и есть, и мужчины вокруг прекрасно понимают, чья она женщина.

Поднимались в лифте на наш этаж усталые, но довольные успешно заключенной сделкой. Вышли вместе и плечом к плечу пошли по коридору. Лена кинула на меня взгляд из-под ресниц и спросила:

– У тебя разве в этом крыле номер?

– Нет, я иду в твой люкс.

– А кто тебя туда звал? – уколола меня она.

Мигом щеки Елены Прекрасной запылали. Злится. Как мило. И красиво.

– Ты позвала.

– Я? – задыхнулась она от возмущения, дойдя до номера и остановившись на месте.

– Ты. Когда контракт подписала со мной. Так и сказала: «Милый, теперь для тебя все мои двери открыты». Ну чего встала? Открывай ворота.

ЕЛЕНА.

Смотрела на него, пораженная до глубины души. Я никогда не привыкну к этой наглости. Она просто достигла уровня «Бог». Не думала, что он захочет проводить со мной почти всё свое свободное время. Правильно говорят, что, если мужчину интересует женщина, он найдет на нее время, даже если это страшно занятой бизнесмен такого уровня, как Реутов. Только мне его внимание в тягость. Я бы предпочла провести этот вечер и ночь в одиночестве. Но, как видно, не судьба. Вздохнула и достала электронный ключ из сумочки на плече. Я действительно сама на это подписалась и согласилась с ним спать. Нескоро еще он даст мне отдохнуть, вечно какой-то голодный и ненасытный в сексе.

Едва дверь открылась, как он впихнул меня в номер. Внезапно подхватил на руки и понес сразу в спальню. Черт, всё слишком быстро, он даже не выпьет для начала шампанского? Уце-

пилась за него, чтобы не упасть, и промолчала, хотя именно сейчас жгло неумное желание снять туфлю и как дать ему каблуком! За всё хорошее. Поставил меня на ноги у кровати, отступил на пару шагов и скинул свой пиджак.

– Сними платье, – услышала холодный приказ.

Спорить не стала, спустила лямки с плеч и потянула ткань вниз, позволив платью упасть на пол. Темные глаза жадно скользили по мне, вызывая холодок по позвоночнику, и я услышала следующий приказ:

– Белье.

Раздеваться перед ним почему-то очень неловко. Когда он срывает с меня одежду, я испытываю совершенно другие эмоции, нежели снимаю всё сама и по команде. Взялась и за чулки с ажурной резинкой, но Влад меня остановил:

– Чулки оставь. Иди сюда.

Голая пошла к нему. Глаза Реутова уже полыхали, он коршуном смотрел на мое тело не отрываясь. Я никогда еще не сталкивалась с такой разрушительной и всепоглощающей мужской страстью, она пугала и заставляла невольно дрожать.

– Раздень меня.

Кинула на него взгляд и поняла, что он вовсе не шутит. То есть ему в кайф посмотреть, как именно я это буду делать? Это какой-то особенный фетиш богатого мужика? Ну ладно. Подняла слабые руки и мягко положила на его каменную грудь. Немного замешкавшись, пальцами принялась расстегивать пуговицы рубашки, пока не дошла до самой нижней и не остановилась в нерешительности у кожаного ремня. Влад стоял очень близко ко мне и вдыхал запах волос и шеи, пока я занималась его одеждой.

– Снимай всё, Лена, – низкий голос проник куда-то внутрь меня, прямо в кровь. Расстегнула бляшку и ослабила ремень. Спустила вниз брюки, и они тоже остались лежать на полу. Вернулась к рубашке и уже свободно сняла ее с широких плеч, а потом и с сильных жилистых рук. Пальцы касались его горячей кожи, а я отчего-то волновалась, будто я с ним наедине впервые. Он водил руками по моему телу, сжимая ягодицы или задевая соски, будоража меня, но при этом не мешая процессу. На нем из одежды остались только боксеры.

– Я сказал: снимай всё.

Я подчинилась. Подцепила резинку мужских трусов и потянула вниз. Ткань застряла из-за эрегированного члена, и мне пришлось самой высвободить его, испытывая при этом смущение. Не привыкла я еще пока шупать чужой огромный и возбужденный член, зато это очень нравилось Владу – он даже закрыл глаза и мягко рыкнул, когда мои пальцы коснулись твердой плоти. Оставила член в покое, чтобы снять совсем с него белье, но он перехватил мою руку и вернул обратно, сжав мои пальцы вокруг него и делая моей рукой движения по стволу.

– Продолжай, – выдохнул он, не открывая глаз.

Ресницы его дрожали, чувственные губы разомкнулись, и я слышала тяжелое дыхание, переходящее в глухие стоны, пока мои пальцы ласкали его. Мне было интересно наблюдать за ним. Реутов так открыто наслаждался процессом, так откровенно и совершенно не скрывая своего удовольствия, что меня тоже это невольно возбуждало. Никогда не видела, чтобы мужчина так ярко выражал свое сексуальное наслаждение, и от его реакции по моему бедру потекла тонкая струйка влаги. Я двигала рукой и понимала, что хочу Влада, хочу снова ощутить его член внутри себя, хочу тоже его ласк. Ни за что ему в этом не призналась бы. Гордость не позволит... Он только что обращался со мной как с рабыней, как меня это может возбуждать?! Пошел бы он к чертовой бабushке со своими ласками!

Почувствовала, как меня толкают к кровати. Два шага, и мы оба упали на матрас. Твердый член врезался в бедро, и мне это безумно понравилось. Я совсем с ума сошла, кажется...

– Как же ох*енно, что ты не сопротивляешься. Как жаль, что теперь меня нельзя оттаскать за волосы и выгнать вон, да, Ленусь? – спросил он с язвительностью в голосе.

Сузила глаза и уставилась на него змеей. Он прекрасно помнит мой отказ в Шанхае, в похожем номере этого же отеля полгода назад. Он думал об этом? Напоминание о моей беспомощности с такой насмешкой сейчас очень злило. Всё возбуждение в один миг исчезло, оставив место лишь отрицательным эмоциям.

– Да, с удовольствием бы выдрала тебе клоч волос еще раз, – прошипела в ответ и ткнула в бок локтем.

– О, нет, – перехватил он мои руки и завел мне за голову. – Достаточно того раза. Но тебе очень нужны мои деньги, и поэтому ты теперь покладистая девочка, да? – продолжал он издеваться.

Руки сами собой напряглись, и я попыталась освободиться из захвата, но силы были слишком неравными.

– Ненавижу тебя, Реутов, – бросила ему в лицо.

– Мне же плевать, Калиновская, забыла? – сказал он в мои губы, сжав подбородок в жестких пальцах. – Любишь, ненавидишь... Всё

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.